19
83

Н. П. Заломановъ.

ОДНОПЛАННЫЯ

ИЛИ

БЕЗПРАВНЫЯ СЕЛЕНІЯ

И

ихъ значеніе для крестьянскаго хозяйства.

Будущность нашего общиннаго землевладѣнія зависитъ отъ того, съумѣемъ ли мы найдти такую формулу, которая помирила бы интенсивную культуру отдѣльныхъ домохозяевъ-участниковъ общиннаго землевладѣнія съ понятіемъ о неотъемлемомъ правѣ общины на землю, подчиненную этой культурѣ. (Ѳ. М. Уманецъ. Изъ моихъ наблюденій по крестьянскому дѣлу. Спб. 1881 г., стр. 180—181).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типогр. Высочайше утвержд. Товарищ. „Общественная Польза“, Б. Подъяч., 39.
1894.

ЗАСѢДАНІЕ

ПЕТЕРБУРГСКАГО СОБРАНІЯ СЕЛЬСКИХЪ ХОЗЯЕВЪ.

№ 1. *25 Января.* 1894.

Предсѣдательствующій. Мм. гг. Въ сегодняшнемъ собраніи Н. П. Заломановъ сдѣлаетъ намъ сообщеніе объ однопланныхъ селеніяхъ и ихъ значеніи для крестьянскаго хозяйства.

Н. П. Заломановъ. Мм. гг. 14 декабря 1882 года мною былъ прочитанъ Собранію докладъ по вопросу о томъ, что прежде всего слѣдуетъ предпринять для поднятія въ Россіи сельскохозяйственнаго производства.

Въ настоящемъ же году Распорядительный Комитетъ вашего Собранія въ числѣ вопросовъ, поставленныхъ на обсужденіе въ засѣданіяхъ Собранія, поставилъ вопросъ: «въ чемъ должно выразиться содѣйствіе русскому хозяйству скоро ожидаемаго министерства земледѣлія».

Между моимъ докладомъ и поставленнымъ вопросомъ, какъ видно, существуетъ сходство; въ силу этого я, пользуясь случаемъ, рѣшаюсь напомнить Собранію о своемъ докладѣ указаніемъ на тѣ, по моему мнѣнію, существеннѣйшіе вопросы, съ разрѣшенія которыхъ должно начаться поднятіе русскаго сельскаго хозяйства. Не имѣя въ виду повторять содержанія доклада, который былъ посвященъ разсмотрѣнію вопроса о разселеніи крестьянъ, такъ какъ онъ въ теоретическомъ отношеніи сдѣлалъ замѣтные шаги впередъ, ставши вопросомъ модньмъ, вопросомъ агрономическихъ обѣдовъ, статей и книжекъ,—

я намѣренъ въ настоящемъ сообщеніи обратить ваше вниманіе лишь на причины, препятствующія разселенію крестьянъ по территоріи государства, а съ нимъ и развитію нашего хозяйства. И такъ какъ на поземельномъ устройствѣ бывшихъ государственныхъ крестьянъ въ видѣ однопланныхъ селеній, раскинувшихся на пространствѣ 64-хъ милліоновъ десятинъ земли, лучше всего видны помянутыя причины, то изложеніе, хотя вкратцѣ, исторіи этихъ селеній и ихъ положенія, какъ результатъ устройства, я нахожу не безполезнымъ и въ особенности въ настоящее время, когда Министерство Государственныхъ Имуществъ занято вопросомъ по упорядоченію землевладѣнія въ Сибири, съ каковою цѣлію оно имѣетъ въ виду однопланныя селенія создать и на земляхъ сибирскихъ. Вслѣдствіе этого обратить вниманіе на серьезнѣйшій недостатокъ устройства государственныхъ крестьянъ въ Европейской Россіи будетъ не безполезно, весьма своевременно, а можетъ быть даже и полезно для Сибири. Въ виду этихъ соображеній я и рѣшаюсь просить вашего вниманія на выслушаніе сообщенія объ однопланныхъ селеніяхъ.

---

§ 1. М.м. гг. Съ помощью цѣлаго ряда правительственныхъ узаконеній и распоряженій прежняго времени свободное передвиженіе и разселеніе крестьянъ по территоріи государства были пріостановлены въ видахъ достиженія наибольшихъ удобствъ взиманія государственныхъ податей и повинностей, неукоснительность поступленія и исполненія которыхъ ощущалась все болѣе и болѣе по мѣрѣ возрастанія государственныхъ расходовъ.

Одновременно съ постепеннымъ прикрѣпленіемъ населенія къ землѣ началось какъ постепенное образованіе крупныхъ селъ и деревень на счетъ мелкихъ, каковы: починки, поселки, выселки, односелія, хутора и т. п., такъ и усиленное дробленіе земли и развитіе чрезполосности ея вокругъ поселеній, развитію которой въ особенности оказали содѣйствіе подушная подать, введенная въ 1724 году и обязательная круговая порука 1769 года. Съ этого времени измѣнились, и притомъ весьма существенно, и обычно-правовыя отношенія крестьянъ къ землѣ. Съ введеніемъ подушной подати каждое

лицо мужскаго пола сдѣлалось равнозначущимъ въ отбываніи податей и повинностей государству съ момента записи въ ревизскую сказку, чего не было въ древней Россіи при существованіи подворно-подоходной подати.

Въ то время несли повинности, тянули тягло только сидящіе на землѣ тяглые крестьяне-хозяева, а прочіе нѣтъ. Это были вольные люди, жившіе за чужимъ тягломъ, не имѣвшіе своей выти или доли общинной земли. «Таковы были: сыновья при отцахъ, братья при братьяхъ, племянники при дядяхъ и вообще захребетники, подсусѣдники, не вступившіе еще ни въ какое обязательство съ общиной или уволенные отъ обязательствъ» (Бѣляевъ. Крестьяне на Руси. М. 1879 г. 2-е изд. Стр. 45—46).

Съ установленіемъ подушной подати тяглые крестьяне стали платить и за себя, и за другихъ (за дворовыхъ людей и пр.) и вообще за всѣхъ, попавшихъ въ ревизскія сказки и съ которыхъ взять было нечего. Это оказалось весьма обременительнымъ для первыхъ (тяглыхъ крестьянъ), вслѣдствіе чего явилась необходимость, для уменьшенія платежей раздѣлить землю на большее число участковъ, дабы привлечь больше работниковъ на землю тянуть тягло.

«Въ древней Россіи крестьянинъ могъ брать и не брать земли; теперь же за нимъ признается не только право, но и обязанность брать въ свое пользованіе равный съ другими жеребій» (Соколовскій. Очеркъ исторіи сельской общины на Сѣверѣ Россіи. Спб. 1877 г.). Это повело къ раздѣленію земли на разряды по цѣнности ея, съ дробленіемъ каждаго изъ нихъ на участки (полосы, шнуры и т. п.) по числу податныхъ душъ *), съ передѣлами ихъ отъ времени до вре-

*) Въ каждомъ селеніи, за исключеніемъ земель усадебныхъ, огородовъ, садовъ, общаго выгона и частью лѣсныхъ пустошей, остальныя земли прежде всего дѣлятся на три пояса, соотвѣтственно степени отдаленности ихъ отъ жилыхъ и хозяйственныхъ дворовъ; ближайшій къ жилью поясъ обыкновенно называется подворочнымъ, въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ него слѣдуетъ поясъ задворочный и, наконецъ, идутъ пустошныя поля (нестрополье и разноклинье юга Россіи), вообще такъ называемыя нехозяйственныя земли, весьма нерѣдко лежащія за 15—20 и болѣе верстъ отъ деревни.

Въ трехпольномъ хозяйствѣ, при общинномъ землепользованіи, всѣ удобныя пахатныя земли, за исключеніемъ нехозяйственныхъ (нестропольныхъ и разно-

мени (обыкновенно отъ ревизіи до ревизіи), при увеличеніи населенія, чего не было при подворно-подоходной подати и общинномъ землевладѣніи съ хуторнымъ землепользованіемъ прежняго времени. Въ то время существовала лишь разверстка земли при заложеніи новыхъ усадебъ для новыхъ тяглецовъ, подобно тому, какъ это существуетъ и по сіе время въ частномъ землевладѣніи при устройствѣ отдѣльныхъ хуторовъ, фольварковъ или фермъ. Разверстаніе земли съ этою цѣлью никоимъ образомъ нельзя смѣшивать съ передѣлами крестьянскихъ земель, согласно числу ревизскихъ или наличныхъ душъ настоящаго времени, начало которому идетъ съ 1724 года. Съ этого времени обязательный передѣлъ земли сталъ характернымъ признакомъ общиннаго землепользованія, которое, между прочимъ, какъ пользованіе можетъ быть не только на земляхъ общиннаго владѣнія, но и на земляхъ частнаго, подворно-участковаго землевладѣнія. Владѣніе

клинныхъ тожъ) земель, какъ слишкомъ отдаленныхъ, дѣлятся на три поля и въ каждомъ полѣ образуются подраздѣленія, смотря по близости къ усадьбѣ и качеству почвы. Такъ образуется отъ 3 до 20 и болѣе подраздѣленій, причемъ каждое изъ нихъ въ свою очередь дѣлится на доли—узкіе столбцы, полосы или шнуры и затѣмъ каждый крестьянинъ получаетъ по жребію въ каждомъ полѣ, въ каждой категоріи подраздѣленій по одной или по двѣ длинныхъ и узкихъ полосъ Такая черезполосность, какъ видно, вытекаетъ изъ самой сущности общиннаго землепользованія въ зависимости отъ качества земли и ея разстоянія отъ жилья, увеличиваясь притомъ съ возрастаніемъ населенія.

Не меньшая черезполосность существуетъ въ большихъ поселеніяхъ и при подворно-участковомъ землевладѣніи, какъ наслѣдство отъ общиннаго землевладѣнія и землепользованія, бывшихъ здѣсь до перехода къ подворно-участковому владѣнію. Въ справедливости этого убѣждаютъ данныя по селеніямъ Малороссіи съ подворнымъ владѣніемъ, обнаруженныя во всемъ значеніи межеваніемъ въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской, произведенномъ по положенію о размежеваніи Черниговской и Полтавской губерній. (27 окт. 1859 г. П. С. Зак. 35036).

«Крайняя черезполосность—говорится въ отчетѣ по межеванію Полтавской губерніи—земельныхъ угодій въ Черниговской и Полтавской губ., при отсутствіи у большинства владѣльцевъ юридическихъ документовъ на владѣнія, издавно служило источникомъ безконечныхъ земельныхъ тяжебъ и ставила мѣстное землевладѣніе въ исключительно тяжелое положеніе въ хозяйственномъ отношеніи. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Полтавской губерніи сплошь и рядомъ находились владѣнія, состоявшія изъ нѣсколькихъ десятковъ и сотенъ черезполосныхъ участковъ въ

и пользованіе землей одно другому не мѣшаютъ и въ понятіи народа точно разграничиваются.

Съ измѣненіемъ отношенія крестьянъ къ землѣ, какъ видно изъ вышесказаннаго, возникла прежде всего общинная черезполосность крестьянскихъ земель съ передѣлами ихъ, что повело въ свою очередь къ установленію новой системы эксплуатаціи земли, которая (система) должна была до извѣстной степени удовлетворять прежнимъ обычнымъ пріемамъ землепользованія и новымъ условіямъ, каковы: черезполосность владѣній и передѣлы ихъ.

Такою системою на смѣну переложной юга и огневой сѣвера Россіи оказалась трехпольная система. Только лишь эта замѣчательнѣйшая система могла и можетъ мириться еще и до сихъ поръ съ черезполосностью и передѣлами земли, какъ бы уничтожая и маскируя вредное вліяніе ихъ на дальнѣйшее развитіе земледѣльческой культуры.

Въ этой системѣ луга до заказа ихъ, паровое поле до вывозки навоза, а озимое и яровое поля послѣ уборки съ нихъ хлѣбовъ превращаются въ пастбище и выгонъ для скота (толока Малороссіи),

---

одну, двѣ, три десятины, каждый. Были имѣнія въ 1000 десятинъ, состоявшія изъ 600 кусковъ и болѣе». «Средняя же величина, напр. полосы въ Зѣньковскомъ и Роменскомъ уѣздахъ оказалась даже менѣе десятины». Еще въ большей степени обнаружилась черезполосность при межеваніи Черниговской губерніи. Здѣсь она доходила отъ десятины, въ средней величинѣ, и до $^1/_8$ десятины и 100 саженей въ частности въ одной полосѣ при длинѣ полосъ отъ 25 саж. до 4 верстъ и ширинѣ нерѣдко до нѣсколькихъ только саженей въ самыхъ длинныхъ полосахъ. Въ этой губерніи нѣтъ ни одного уѣзда, въ которомъ не было бы черезполосности и нерѣдки случаи 12000 полосъ на 5000 десятинахъ.»

Вмѣстѣ съ фактами такой поразительной черезполосности, то же межеваніе обнаружило и мѣстности, въ которыхъ почти не было черезполосности, каковы уѣзды: Кобелянскій, Полтавскій и Кременчугскій.» Объясняется это тѣмъ, что въ первомъ изъ поименованныхъ уѣздовъ практикуется исключительно такъ называемое «хуторное хозяйство», здѣсь, вовсе не существуетъ общихъ смѣнъ съ общимъ сѣвооборотомъ и съ общими толоками, вслѣдствіе чего каждому владѣльцу (за исключеніемъ крестьянъ-собственниковъ и казенныхъ крестьянъ), по возможности, нарѣзывалась земля въ одномъ участкѣ. Въ Полтавскомъ же и Кременчугскомъ уѣздахъ практикуется мѣстами хуторное, а мѣстами общепольное хозяйство, вслѣдствіе чего эти два уѣзда, по отношенію къ среднему выводу, занимаютъ среднее мѣсто между Кобелякскимъ и прочими уѣздами». (Отчетъ по межеванію Полтавской губерніи. Стр. 20).

замѣняя собою прежнюю пастьбу скота на обширныхъ цѣлинныхъ и залежныхъ земляхъ юга и въ лѣсахъ сѣвера Россіи.

Съ теченіемъ времени такая замѣна превращается въ обычное право общей пастьбы скота на лугахъ, паровомъ полѣ и по жнивью на озимомъ и яровомъ поляхъ или смѣнахъ, извѣстное также подъ именемъ толочнаго права Малороссіи. Въ началѣ своего возникновенія это обычное право пастьбы скота и не представляетъ тѣхъ неудобствъ, которыя сказываются во всей силѣ лишь потомъ, спустя много времени, когда становится необходимымъ увеличеніе производительности земли путемъ разныхъ нововведеній въ обработкѣ, удобреніи и сѣвооборотѣ (введеніе новыхъ растеній въ культуру). Для такихъ нововведеній обычная пастьба скота на поляхъ (общихъ смѣнахъ) въ связи съ чрезполосностью и передѣлами земли является однимъ изъ серьезнѣйшихъ препятствій. Усовершенствованіе земледѣлія останавливается въ формѣ принудительной, неизмѣнной обработки и опредѣленнаго, обязательнаго и общаго для всѣхъ сѣвооборота, нарушеніе котораго не дозволяется, такъ какъ необходимо, чтобы луга и поля къ точно опредѣленному времени всѣ были готовы для уборки урожая и свободны для пастьбы скота на нихъ. И такъ какъ при пользованіи общимъ пастбищемъ (толокою) нѣтъ ограниченій въ количествѣ пасомаго скота, то каждый изъ крестьянъ стремится какъ можно болѣе использовать производительность пастбища въ свою пользу, вслѣдствіе чего на немъ всегда пасется гораздо болѣе скота, чѣмъ сколько онъ можетъ прокормить; причемъ производительность пастбища значительно уменьшается отъ вытаптыванія его излишнимъ количествомъ скота. Это явленіе наблюдается во всей силѣ на общихъ пастбищахъ многолюдныхъ селеній; здѣсь уже въ серединѣ лѣта скотъ бродитъ голоднымъ по выбитымъ выгонамъ, не находя на нихъ корма: пастбища представляются чернѣющими при отсутствіи зелени... Въ результатѣ такого пользованія общимъ пастбищемъ и выгономъ является плохое лѣтнее питаніе скота при несоразмѣрно значительномъ числѣ его, не соотвѣтствующемъ притомъ и количеству кормовъ, запасаемыхъ хозяиномъ на зиму, когда недо-

статокъ кормовъ еще болѣе вредно отзывается на питаніи и производительности животныхъ. Плохое кормленіе и лѣтомъ и зимой, повторяющееся притомъ изъ года въ годъ, ведетъ къ измельчанію животныхъ и сокращенію ихъ продуктовъ до минимума. Въ такомъ положеніи находится скотъ даже въ лучшіе урожайные годы; само собой понятно, что положеніе его въ годы неурожайные является крайне печальнымъ: постоянная жизнь въ проголодь переходитъ въ голодную смерть... При такомъ кормленіи, конечно, не можетъ быть и рѣчи объ улучшеніи скотоводства, а съ нимъ и земледѣлія: гдѣ нѣтъ хорошаго кормленія, тамъ нѣтъ и хорошаго удобренія въ видѣ навоза, а безъ него нѣтъ и хорошихъ постоянныхъ урожаевъ...

Мало того, это же обычное право пастьбы скота явилось и серьезнѣйшимъ препятствіемъ къ разселенію крестьянъ изъ многолюдныхъ поселеній какъ при подворно-участковомъ, такъ и общинномъ землевладѣніи настоящаго времени, и вотъ почему: при разселеніи изъ многолюдныхъ селъ и деревень съ цѣлію образованія на новыхъ мѣстахъ поселеній необходимо точное разграниченіе и выдѣлъ земли новыхъ поселеній отъ земель метрополіи (многолюднаго селенія). Такое же разграниченіе и выдѣлъ земель по статьѣ 100 мѣст. Полож. Великорос. и Малороссійскаго и 15 ст. Полож. Государствен. крестьянъ не могутъ быть производимы безъ согласія сельскаго общества, причемъ для законнаго приговора о таковомъ согласіи требуется большинство $^2/_3$ голосовъ всѣхъ домохозяевъ, имѣющихъ право участія на сходѣ. Полученіе же такого большинства, какъ показываетъ жизнь, почти всегда бываетъ затруднительнымъ до невозможности и сопряжено съ длиннѣйшей процедурой переговоровъ для полученія полюбовнаго соглашенія. Происходитъ это вслѣдствіе того, что съ отграниченіемъ и выдѣломъ земли подъ новыя поселенія сокращается пастбищное пространство для скота жителей кореннаго многолюднаго селенія *). Это же сокращеніе оказывается весьма

*) Съ выдѣломъ земель изъ общихъ смѣнъ (полей) трехпольной системы въ отдѣльное владѣніе обычное право пастьбы скота на паровомъ полѣ, по жнивамъ и на лугахъ или такъ называемое толочное право Малороссіи прекращается на нихъ, ибо по законамъ гражданскимъ оно не признается за «право угодій въ

чувствительнымъ и въ особенности для бѣднѣйшей части населенія, какъ лишающее его существенныхъ выгодъ и средствъ жизни. Вотъ это-то обстоятельство и ведетъ за собою борьбу зажиточныхъ домохозяевъ съ обѣднѣвшими,—борьбу изъ-за обычнаго права пастьбы скота на паровомъ полѣ (толокѣ) и по жнивамъ озимаго и яроваго полей.

«Домохозяева, живущіе въ самомъ селѣ и менѣе зажиточные,—говоритъ земскій статистикъ Полтавской губ.,—съ горечью указываютъ на это явленіе (выдѣленіе въ отдѣльные отрубные участки), которое для нихъ ближайшимъ образомъ сказывается въ сокращеніи пастбища и не уступаютъ безъ борьбы своего права *) на пользованіе для пастьбы скота въ толочный годъ участками всѣхъ домохозяевъ, имѣющихъ земли въ данной смѣнѣ (полѣ, клину), въ каковомъ правѣ хозяева малоземельные справедливо видятъ одинъ изъ своихъ самыхъ жизненныхъ интересовъ. Борьба эта наиболѣе сильнымъ и иногда ожесточеннымъ способомъ проявляется, конечно, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ выдающаяся зажиточность и многоземелье хуторовъ составляютъ рѣзкую противоположность съ бѣдностью селъ. Таковы именно волости Тарасовская на сѣверѣ и Ко-

---

чужихъ имуществахъ.» Въ статьяхъ: 452—465-ой 1 ч. X т. гражд. зак. и въ ст. 466-ой эти права спеціально перечислены для Черниговской и Полтавской губерній, но о толочномъ правѣ въ нихъ ничего не говорится, а ст. 113-я Положенія о размежеваніи Черниговской и Полтавской губерній говоритъ, что «послѣдствія отдѣльнаго владѣнія суть: прекращеніе права пользованія общими въ смѣнахъ толоками, заведеніе на своихъ поляхъ особаго сѣвооборота, независимо отъ сѣвооборотовъ сосѣднихъ полей и вслѣдствіе этого прекращеніе толочнаго права сосѣдей на поляхъ такого владѣнія.» (27 окт. 1859 г. П. С. Зак. 35036).

*) При пользованіи общею толокою нѣтъ ограниченій въ количествѣ пасомаго скота пространствомъ владѣнія даннаго хозяина: каждый изъ нихъ можетъ пасти столько животныхъ, сколько пожелаетъ. Это-то обстоятельство и служитъ источникомъ постоянныхъ злоупотребленій со стороны скотопромышленниковъ, которые постоянно пасутъ скота несоразмѣрно болѣе своихъ владѣній, пасутъ его, слѣдовательно, на чужой счетъ и кромѣ того сдаютъ еще много животныхъ за плату для пастьбы его бѣднѣйшимъ домохозяевамъ. Вслѣдствіе этого ничтожный кусочекъ земли можетъ приносить значительный доходъ бѣднякамъ, получающимъ плату за право пастьбы скота на чужой счетъ, на счетъ богатыхъ землевладѣльцевъ, имѣющихъ землю въ общихъ смѣнахъ.

валевская на югѣ, гдѣ хутора (Удовиченковскаго, Ковалевскаго и хуторъ Величковскаго общества) не имѣютъ себѣ равныхъ по зажиточности во всемъ уѣздѣ, а с. Тарасовка и м. Ковалевка—едва-ли не самыя изъ крупныхъ казачьихъ поселеній. Записанные при переписи, выдающіеся случаи упомянутой борьбы имѣли въ этихъ двухъ волостяхъ неодинаковый исходъ: въ Тарасовской волости случай кончился успѣхомъ хуторянина, участокъ котораго такъ и остался выдѣленнымъ изъ общаго сѣвооборота; въ Ковалевской волости цѣлый хуторъ вынужденъ былъ настояніемъ селянъ отказаться отъ выдѣленія своихъ, прилегающихъ къ хутору полей изъ общаго сѣвооборота. Если теперь интересы болѣе зажиточныхъ домохозяевъ побуждаютъ ихъ выдѣляться изъ общаго сѣвооборота въ видахъ расширенія запашки, то впослѣдствіи, при возможномъ и вѣроятномъ появленіи болѣе интенсивной культуры, интересы эти еще усилятся у многоземельныхъ хозяевъ въ видахъ обезпеченія свободы сѣвооборота. Это обстоятельство служитъ однимъ изъ неблагопріятныхъ моментовъ исхода борьбы для большинства, заинтересованнаго въ сохраненіи обязательной толоки». (Сб. по хоз. ст. Полт. губ. т. I. Зѣньковскій уѣздъ, ч. 2-я, стр. 10. Изд. 1883 года *).

*) Такъ было на и Западѣ Европы. Въ Англіи, напр., какъ говоритъ Векерлинъ, уже въ половинѣ прошедшаго столѣтія видна была большая дѣятельность въ земледѣльческомъ производствѣ, причемъ хозяева скоро убѣдились, что тогдашнее состояніе этого производства было только лишь грубое начало земледѣлія. Для содѣйствія развитію его они прежде всего приступили къ отдѣленію полей отъ луговъ и пастбищъ канавами и валами съ живыми изгородями, потому что общественныя пастбища съ выгономъ скота на пашню, какъ остатокъ кочующей жизни, по справедливости почитали препятствіемъ всякому улучшенію въ сельскомъ хозяйствѣ.» Объ англійскомъ сельскомъ хозяйствѣ. Соч. А. фонъ Векерлина съ примѣч. для русскихъ хозяевъ. Переводъ И. Я. Вилькинса М. 1844 г.)

«Сельское хозяйство впервые получило сильное развитіе въ Англіи; одна характеристическая черта этого развитія состояла въ исчезновеніи деревень и въ подворномъ разселеніи хуторами, съ достаточнымъ надѣленіемъ фермеровъ землею. Колонизація Америки произошла при той же формѣ селенія фермами; въ Америкѣ не существуетъ ни одной деревни; есть мѣстечки и односелія.» (VII докладъ въ коммисію Имп. Моск. Общ. Сельск. хоз. по вопросу о хуторахъ. М. 1881 г. стр. 7).

Тоже самое было и въ Германіи. «Общераспространенное право пастьбы скота на пару, говорилъ Шлецеръ въ концѣ XVII вѣка, дѣйствуетъ гибельно

§ 2. Выше было сказано, что крестьяне, какъ въ прежнее время, въ древней Россіи, такъ и теперь, въ новой,—точно различаютъ землевладѣніе отъ землепользованія. Такое же разграниченіе этихъ понятій проводится и въ положеніи 19 февраля 1861 года. По положенію, крестьянскія земли раздѣляются: а) на наслѣдственныя (усадебныя земли) и на мірскія земли) (пашни, покосы и другія угодья). Въ межевомъ дѣлѣ такое разграниченіе имѣетъ весьма существенное значеніе, такъ какъ межевые законы имѣютъ дѣло съ землею, какъ собственностью, а не предметомъ временнаго пользованія. Вслѣдствіе этого статьи Положенія *), опредѣляющія наслѣдственное и временное пользованіе землею—являются существенными для дѣла разселенія крестьянъ. Само собой понятно, почему на земляхъ, находящихся во временномъ пользованіи отдѣльныхъ домохозяевъ, не можетъ быть и рѣчи о хозяйственномъ прочномъ усадебномъ поселеніи: никто не станетъ селиться тамъ нынѣче, гдѣ завтра ему придется сносить постройки и самому переходить на другое мѣсто, по приговору сельскаго общества, и полученное на неопредѣленный срокъ пользованія (до передѣла земли). Къ числу основныхъ статей, опредѣляющихъ временное пользованіе надѣльною землею принадлежатъ статьи 113 М. Пол. Велик. и 92 М. Пол. Малорос. Первая статья (110) говоритъ, что «мірская полевая земля (пашни, покосы и другія угодья) остается въ общинномъ пользованіи крестьянъ, которымъ она отведена. Примѣчаніе. Общиннымъ называется то обычное пользованіе, при ко-

---

на полевую культуру, слѣдствіемъ чего является запущеніе и обѣднѣніе (руина) цѣлой страны.» Юсти поясняетъ, что «всѣ попытки помочь сельскому хозяйству—пустыя забавы до тѣхъ поръ, пока не будетъ устраненъ главный недугъ—пастьба скота на лугахъ и поляхъ, съ уничтоженіемъ которой хозяинъ станетъ свободнымъ въ своемъ имѣніи». Geschicht d. deutsche. Landw. IV Th., S. 342. Langethal. 1854).

Въ Англіи разселеніе началось съ XIII вѣка, въ Германіи съ конца XVII и начала XVIII. И тамъ, гдѣ столѣтіе назадъ были села и деревни, въ настоящее время остались только общественныя учрежденія: больницы, школы и т. п.; въ Швеціи, а равно и въ другихъ государствахъ мы находимъ то же самое.

(*) См. статьи: 110 Мѣстн. Полож. Великор. и 36, 37, 41 и 93 М. Полож. Малор., а также ст. 113 М. Пол. Вел. и 92 М. Пол. Малорос.

торомъ земли, по приговору міра, передѣляются между крестьянами: по душамъ, тягламъ или инымъ способомъ, а повинности, положенныя за землею, отбываются за круговою порукою».

Вторая статья (92) гласитъ такъ: «земли, отведенныя въ крестьянскій надѣлъ, на основаніи уставной грамоты, предоставляются, подъ названіемъ мірской (громадской) земли за установленныя повинности въ постоянное пользованіе сельскаго общества».

Въ силу такого раздѣленія крестьянскихъ земель разселеніе крестьянъ въ видѣ образованія новыхъ починковъ, поселковъ, выселковъ, хуторовъ и т. п. сдѣлалось невозможнымъ на надѣльныхъ мірскихъ земляхъ, какъ принадлежащихъ не отдѣльнымъ дворамъ, а цѣлому сельскому обществу, причемъ въ губерніяхъ Великороссійскихъ мірская земля находится къ тому же въ общинномъ пользованіи, т.-е. передѣляется. Вслѣдствіе этого всѣ попытки земствъ, какъ напр. Рязанскаго и Курскаго, по содѣйствію выселенію крестьянъ на ихъ дальнія запольныя земли, оказались безуспѣшными. Такой результатъ, между прочимъ, этого серьезнѣйшаго мѣропріятія, въ Рязанскомъ Земствѣ предвидѣлся еще въ 1876 году, когда обсуждалось предложеніе губернской управы о гарантіи уѣздныхъ земствъ по выдачѣ ссудъ для разселенія крестьянъ на ихъ надѣльныя земли.

Такъ Михайловское Земское Собраніе отклонило предложеніе губернскаго собранія въ виду неполноты правилъ, и согласно мнѣнію гл. Воейкова постановило: обратиться къ губернскому собранію съ вопросомъ, какъ слѣдуетъ считать тѣ мѣста, на которыя выселяются временно-обязанные крестьяне — усадебными или полевыми; если усадебными — то могутъ ли крестьяне, выселившіеся на новыя усадьбы, выкупать ихъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и усадьбы, отведенныя имъ по уставной грамотѣ, или разверстанію (Журн. 1876 г. 69).

Рязанская губернская управа признала этотъ вопросъ неподлежащимъ обсужденію губернскаго собранія. (Земскій Ежегодникъ за 1876 г. Изд. Имп. Вольн. Эк. Общ. Спб. 1878 г. стр. 686).

Указанное значеніе вышеприведенныхъ статей о мірскихъ земляхъ находится въ самой тѣсной связи и зависимости отъ тѣхъ статей положенія, которыми опредѣляются права сельскихъ обществъ по распоряженію этими землями, каковы: статья 54 Общ. Полож. и ст. 163 и 165 Полож. о Выкупѣ. По силѣ этихъ статей, рѣшающимъ вопросъ элементомъ является **большинство** $^2/_3$ **голосовъ всѣхъ крестьянъ, имѣющихъ голосъ на сходѣ**; причемъ ст. 54-я, между прочимъ, рѣшаетъ вопросы: а) о замѣнѣ общиннаго пользованія землею участковымъ или подворнымъ (наслѣдственнымъ), б) о раздѣлѣ мірскихъ земель на постоянные наслѣдственные участки, в) о передѣлахъ мірской земли, г) о раздѣлѣ сельскаго общества на два или нѣсколько сельскихъ обществъ и пр.; статья 163 вѣдаетъ раздѣлъ надѣльной земли на подворные участки, а статья 165—выдѣлъ участковъ отдѣльнымъ домохозяевамъ до окончанія выкупа и послѣ него.

Неблагопріятное значеніе постановленій большинства $^2/_3$ голосовъ прежде всего отразилось на отдѣльныхъ хуторахъ и выселкахъ, возникшихъ еще во времена крѣпостнаго права, но оказавшихся при освобожденіи крестьянъ на **ихъ мірской землѣ**, подлежащей передѣламъ. Не смотря на давность существованія такихъ хуторовъ, они должны были уничтожиться, такъ какъ хуторъ безъ хозяйственной земли, ему принадлежащей, а переходящей при передѣлахъ съ мѣста на мѣсто въ безчисленномъ числѣ кусочковъ, разбросанныхъ притомъ не рѣдко на пространствѣ 10—15 и болѣе верстъ, не имѣетъ смысла. Вслѣдствіе этого масса хуторовъ и поселковъ была уничтожена за послѣдніе 30 лѣтъ, какъ напр., въ Симбирской, Казанской и др. губерніяхъ. Нѣкоторые изъ этихъ хуторовъ и поселковъ весьма давніе, напр., въ сѣверныхъ губерніяхъ. Въ Новороссійскомъ краѣ они доходятъ до временъ Екатерины II, которая узаконила заселеніе.

Въ одномъ Черниговскомъ уѣздѣ насчитывается до 40 хуторовъ, уничтоженныхъ сельскими приговорами. (Доклады Коммисіи Моск. Общ. Сельск. Хоз. по вопросу о хуторахъ: 2 докладъ т. I стр°

248; 11 и 15 докл., т. II, стр. 156, 229 и 231 и 13-й докл., стр. 194) *).

Заставить хуторянина покинуть хозяйство на насиженномъ старомъ мѣстѣ и перейти въ селеніе, гдѣ сосредоточено большинство $^2/_3$ голосовъ, конечно не трудно; совсѣмъ въ иномъ видѣ представляется дѣло съ поселеніями болѣе или менѣе крупными, вошедшими въ составъ одного сельскаго общества, на земли которыхъ, тѣмъ не менѣе, имѣется одинъ общій планъ безъ разграниченія земель каждаго селенія отдѣльно, какъ это имѣетъ мѣсто преимущественно у крестьянъ, бывшихъ государственныхъ и удѣльныхъ. Здѣсь борьба изъ-за земли отдѣльныхъ поселеній съ большинствомъ $^2/_3$ голосовъ кореннаго, обыкновенно самаго многолюднаго селенія, ведется изъ года въ годъ, причемъ многіе изъ поселенцевъ находятъ болѣе выгоднымъ искать новыя мѣста для веденія хозяйства на сторонѣ, чѣмъ выжидать окончанія разорительной борьбы, споровъ и тяжебъ. Переселеніе на невѣдомыя земли дальняго востока представляется единственнымъ и неизбѣжнымъ результатомъ всѣхъ недоразумѣній и ссоръ изъ-за границъ земли съ неумолимымъ большинствомъ $^2/_3$ голосовъ даннаго общества.

Въ этой-то борьбѣ съ цѣлымъ рядомъ безконечныхъ тяжебъ и кроется одна изъ главнѣйшихъ причинъ массоваго переселенія бывшихъ государственныхъ крестьянъ. Но прежде переселенія на востокъ нерѣдко является необходимость уничтоженія даже отдѣльныхъ поселеній ради переселенія въ метрополію, дабы избавиться отъ притѣсненій его большинствомъ голосовъ. По этому случаю въ Коммисію

---

*) Какое крайне неблагопріятное экономическое значеніе имѣетъ для сельскохозяйственной культуры такое уничтоженіе хуторовъ, видно изъ того, что съ уменьшеніемъ ихъ—уменьшается и поверхность выгоднаго удобренія навозомъ. Опытъ всѣхъ народовъ показалъ, что уменьшеніе и увеличеніе этой поверхности находится въ пропорціанальномъ отношеніи къ числу усадебъ, отстоящихъ другъ отъ друга не ближе 2—4 верстъ, такъ какъ возить навозъ далѣе 1—2 верстъ становится уже невыгоднымъ. По мнѣнію же, напримѣръ, г. Уманца, если при хуторѣ 200 десятинъ, то крайнія поля уже будутъ на 1—2 версты, что составляетъ предѣлъ, до котораго, при существующихъ условіяхъ нашего сельскаго хозяйства, можетъ простираться систематическое удобреніе полей. (Изъ моихъ наблюденій по крестьянскому дѣлу. Спб. 1881 г., стр. 173).

о хуторахъ при Московскомъ Обществѣ Селск. Хоз. было сообщено, что «въ Симбирской и Казанской губерніяхъ, при составленіи въ имѣніяхъ удѣльныхъ и государственныхъ имуществъ уставныхъ грамотъ и владѣнныхъ записей надѣлы крестьянъ не отводились согласно дѣйствительнаго пользованія крестьянами землею, а общими дачами, причемъ въ составъ отводились надѣлы въ общее пользованіе на 3, на 4 и болѣе поселеній. Это имѣло послѣдствіемъ: во 1-хъ, нескончаемые споры и ссоры между крестьянами о правѣ пользованія угодьями; во 2-хъ, вслѣдствіе обдѣленія отдаленныхъ деревень угодьями, деревни эти, составлявшія выселки изъ главнаго села, во многихъ случаяхъ вынуждены были обратно переселяться въ метрополію, дабы избавиться притѣсненій большинства. Въ общемъ же, подобный способъ отвода надѣловъ препятствовалъ развитію крестьянскаго благосостоянія и улучшенію хлѣбопашества, надолго отдалилъ разселеніе большихъ крестьянскихъ поселеній на болѣе мелкія, какъ въ видахъ облегченія и улучшенія обработки полей, такъ и обезпеченія отъ пожаровъ, не смотря на географическія удобства въ тѣхъ мѣстностяхъ къ разселенію крестьянъ внутри дачъ, отведенныхъ имъ въ надѣлъ, и наконецъ надолго подорвалъ въ народѣ всякую вѣру въ справедливость и нравственное значеніе общественнаго схода, коему Правительство дало право не только безъапелляціонно распоряжаться управленіемъ и дѣлами общества, но даже собственностью и личностью каждаго крестьянина». (Докладъ 11-й).

Неутѣшительное и крайне безотрадное положеніе бывшихъ государственныхъ крестьянъ въ Казанской губерніи было предметомъ особаго доклада и обсужденія его въ губернскомъ земскомъ собраніи 3—22 декабря 1884 года.

Вотъ какъ рисуется это положеніе государственныхъ крестьянъ Цивильскаго уѣзда, гдѣ они составляютъ около 42% всего населенія уѣзда,—въ запискѣ гласнаго П. И. Верцеліуса:

«Однимъ изъ условій, ведущихъ крестьянъ Цивильскаго уѣзда къ обѣднѣнію, является существованіе между крестьянами множества раззоряющихъ ихъ тяжебъ о землѣ. Собираемыя, а иногда и занимаемыя на это деньги переходятъ въ руки разныхъ, мѣстныхъ

и сторонних ходатаевъ по дѣламъ, а сами крестьяне всегда остаются въ проигрышѣ, потому что иски ихъ или оставляются судомъ безъ послѣдствій, или, если иногда и оканчиваются въ пользу той или другой стороны, то выигравшая сторона никогда не бываетъ въ состояніи вознаградить доходомъ отъ земли, бывшей предметомъ спора, сдѣланныхъ затратъ на веденіе этого дѣла. Кромѣ сего земельныя тяжбы не ограничиваются со стороны ведущихъ ихъ одними матеріальными тратами, а сопровождаются еще массою всевозможныхъ проступковъ, угрожающихъ серьезными столкновеніями между поселеніями.

Корень этого зла заключается въ общемъ нераздѣльномъ владѣніи землею многихъ одноплановыхъ селеній *) и единственною мѣрою къ устраненію его представляется размежеваніе всѣхъ этого сорта селеній, и отводъ въ натурѣ каждому изъ нихъ самостоятельнаго, формально отграниченнаго отъ всѣхъ другихъ селеній, земельнаго участка.. Разсчитывать же на полюбовный раздѣлъ земли самими крестьянами положительно невозможно, потому что для такого раздѣла требуется согласіе не менѣе $^2/_3$ домохозяевъ всѣхъ одноплановыхъ селеній, а между тѣмъ въ каждой группѣ такихъ селеній непремѣнно найдется одно или нѣсколько селеній, успѣвшихъ захватить въ свое пользованіе участокъ земли, лучшій по качеству или большій по количеству, которыя и будутъ всегда тормозить дѣло соглашенія». (Постановленія XX очереднаго Казанскаго Земскаго Собранія 3—22 дек. 1884 года. Казань 1885 г.).

Изъ дѣлъ по выдачѣ владѣнныхъ записей государственнымъ крестьянамъ Казанской губерніи видно, что въ 1867 году земельный надѣлъ крестьянъ оставленъ за ними въ томъ же количествѣ,

---

*) Названіе «одноплановыхъ селеній», извѣстныхъ въ литературѣ болѣе подъ именемъ «безправныхъ селеній» —(см. Русское Богатство № 6. 1893 г. ст. Н. Дружинина. «Полноправныя сельскія общества и безправныя селенія»)—и «составныхъ общинъ», произошло вслѣдствіе того, что при отводѣ надѣловъ выдавалась крестьянамъ нѣсколькихъ, а нерѣдко даже нѣсколькихъ десятковъ селеній, одновладѣнная запись и одинъ общій планъ, безъ указанія на немъ границъ владѣнія каждаго отдѣльнаго селенія, изъ числа замежеванныхъ въ одну дачу.

какъ они владѣли и ранѣе съ прибавленіемъ лишь обрѣзковъ отъ крестьянскихъ лѣсныхъ дачъ тамъ, гдѣ таковыя были, подъ названіемъ дополнительнаго надѣла, причемъ хотя выдавалась крестьянамъ нѣсколькихъ, а нерѣдко даже нѣсколькихъ десятковъ селеній одна владѣнная запись и одинъ общій планъ безъ указаній на немъ границъ владѣнія каждаго отдѣльнаго селенія изъ числа замежеванныхъ въ одну дачу, но въ записяхъ тѣхъ прямо указано, что каждое изъ тѣхъ селеній надѣляется землею и должно пользоваться ею не по своему произволу, а уравнительно и пропорціонально числу душъ каждаго селенія.

Въ 1874 году къ первоначальному надѣлу государственныхъ крестьянъ отошли еще отъ казны и всѣ, такъ называемыя, лѣсныя крестьянскія дачи, находившіяся до того времени въ распоряженіи и управленіи казны, изъ которыхъ раньше крестьяне получали лишь по билетамъ, выдаваемымъ отъ казеннаго управленія, необходимое для ихъ домашняго обихода количество лѣснаго матеріала за полупопенныя деньги, и на дачи тѣ выданы были крестьянамъ приложенія къ ихъ владѣннымъ записямъ. Хотя и эти послѣдніе надѣлы отводились имъ также оптомъ на всѣ однопланныя селенія, но и на этотъ разъ въ самыхъ актахъ укрѣпленія за ними тѣхъ дачъ прямо говорилось, что надѣломъ этимъ каждое изъ однопланныхъ селеній должно пользоваться уравнительно съ другими однопланными селеніями, пропорціонально числу душъ каждаго селенія.

При обсужденіи записки г. Верделіуса было обращено особенное вниманіе на указанное въ ней весьма затруднительное полученіе добровольнаго соглашенія на разводъ земель *) самими крестьянами,

*) Насколько затруднительно полученіе такого полюбовнаго соглашенія на размежеваніе земель въ подобныхъ случаяхъ, видно изъ практики черезполоснаго размежеванія въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ въ $18^{58}/_{59}$ годахъ; когда было дознано, что споры владѣльцевъ о самыхъ ничтожныхъ обмѣнахъ, не превышающихъ по цѣнности 3—5 рублей, затягивались до безконечности и въ высшей степени затрудняли успѣшный ходъ работъ, то для полюбовнаго соглашенія назначенъ былъ двухмѣсячный срокъ, по истеченіи котораго, при несогласіи владѣльцевъ на полюбовный разводъ, Межевой Коммисіи предоставлялось приступать къ обязательному раздѣлу. Результаты такого пріема оказались блестящими.

въ силу чего необходимъ посредникъ полюбовнаго размежеванія, роль котораго могло бы принять на себя земство или лицо, уполномоченное отъ Правительства. Гласный П. Х. Куприяновъ заявилъ при этомъ, что Губернское по Крестьянскимъ дѣламъ Присутствіе, имѣя въ виду медленность размежеванія судебнымъ порядкомъ, уже годъ тому назадъ (въ 1883 году) возбудило ходатайство, чтобы размежеваніе однопланныхъ селеній было предоставлено Уѣзднымъ по Крестьянскимъ дѣламъ Присутствіямъ, на тѣхъ же основаніяхъ, какими руководились при разверстаніи земель помѣщиковъ отъ надѣла бывшихъ ихъ крестьянъ.

О скорѣйшемъ распланированіи однопланныхъ селеній, согласно предложенію г. Куприянова, было постановлено ходатайствовать передъ Правительствомъ.

Въ видѣ примѣра, характеризующаго взаимное отношеніе однопланныхъ селеній, приведу слѣдующій извѣстный мнѣ случай, бывшій въ Астраханской губерніи, Царевскаго уѣзда, въ Кисловскомъ обществѣ съ с. Кисловымъ и хуторомъ Краснощековымъ. Крестьяне хутора Краснощекова, получившіе на село Кислово вмѣстѣ съ другими хуторами земельный надѣлъ въ нѣсколькихъ участкахъ, всего въ количествѣ 38,397 дес., по владѣнной записи 1870 года,— пожелали обмѣнять свой луговой надѣлъ на казенный Могутовскій участокъ. Такъ какъ произвести этотъ обмѣнъ, по закону, нельзя было безъ согласія всего Кисловскаго общества, то Краснощековцамъ, хуторъ которыхъ къ тому же находился въ 100 верстахъ отъ с. Кислова, пришлось потратить цѣлую массу времени, труда и денегъ на то, чтобы получить согласіе отъ Кисловцевъ, хотя надѣлъ хутора Краснощекова былъ въ пользованіи хуторянъ со времени нарѣзки его въ 1862 году.

По полученіи, наконецъ, послѣ всѣхъ мытарствъ, согласія и по производствѣ обмѣна, крайне необходимаго, по своему положенію, для хуторянъ, Кисловцы изъявили желаніе передѣлить между собою обмѣненную хуторянами съ казною землю хорошаго качества, а имъ дать въ пользованіе свои истощенныя угодья. Достиженіе этой цѣли тѣмъ болѣе было возможно, что Кисловскіе крестьяне имѣли всегда

большинство голосовъ на сходѣ. Только ходатайство хуторянъ Краснощековыхъ передъ Министерствомъ Внутрен. Дѣлъ о выдѣленіи ихъ въ самостоятельное отдѣльное отъ с. Кислова общество спасло ихъ отъ раззорительнаго постановленія $^{2}/_{3}$ голосовъ большинства. Такъ образовалось Краснощековское сельское общество съ выдѣломъ земли въ ихъ постоянное пользованіе по отдѣльному плану.

Можно думать, что этотъ случай единственный въ своемъ родѣ, но въ томъ-то и горе, что онъ единственный среди множества ему подобныхъ и тождественныхъ по положенію и отношенію къ большинству $^{2}/_{3}$ голосовъ схода одного изъ многолюдныхъ селеній, какъ главнаго вершителя судебъ остальныхъ менѣе многолюдныхъ поселеній даннаго общества.

Вслѣдствіе такого деспотическаго и крайне произвольнаго отношенія большинства $^{2}/_{3}$ голосовъ среди однопланныхъ селеній явилась настоятельная необходимость дать выходъ населенію изъ выше разсмотрѣннаго, крайне ненормальнаго положенія. 24 апрѣля 1887 года послѣдовало Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта, составившее 7 примѣчаніе къ ст. 54 Общ. Полож. о крест. по продолженію 1887 года и опредѣлившее порядокъ раздѣленія селеній, составляющихъ одно сельское общество, слѣдующимъ образомъ:

Примѣчаніе 7-е. «Раздѣлъ сельскаго общества на отдѣльныя самостоятельныя общества допускается: когда оно образовано изъ нѣсколькихъ селеній, соединенныхъ въ одно общество по актамъ изъ земельнаго устройства (владѣннымъ записямъ и даннымъ), или когда одно многолюдное селеніе желаетъ раздѣлиться на нѣсколько самостоятельныхъ обществъ, или же когда, вслѣдствіе выселенія части членовъ общества на край полей, либо по другимъ причинамъ, образуются новыя селенія. При этомъ соблюдаются слѣдующія правила: 1) Раздѣлъ сельскаго общества и распредѣленіе между вновь образуемыми обществами земель, надѣленныхъ имъ сообща, а также выкупныхъ платежей, могутъ послѣдовать не иначе, какъ по приговору, составленному по большинству двухъ третей всѣхъ домохозяевъ, имѣющихъ право участія на сходѣ, считая притомъ большин-

ство это отдѣльно по каждому изъ всѣхъ селеній, желающихъ раздѣлиться, каковой приговоръ долженъ быть надлежащимъ образомъ повѣренъ на мѣстѣ Непремѣннымъ Членомъ уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. (Ср. ст. 20, прим. по прод.). 2) Губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе (ср. ст. 20, прим. по прод.), по полученіи сего приговора, повѣряетъ правильность онаго по существу, въ отношеніи распредѣленія между селеніями выкупныхъ платежей, и затѣмъ постановляетъ съ своей стороны по дѣлу опредѣленіе, которое объявляетъ крестьянамъ съ правомъ обжалованія Правительствующему Сенату въ срокъ, установленный приложеніемъ къ примѣчанію 1 (по прод.) къ статьѣ 132 Положенія о Губернскихъ и Уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ *). 3) По вступленіи сего опредѣленія въ законную силу, Губернское Присутствіе дѣлаетъ распоряженіе о снятіи раздѣльныхъ земель на планъ: примѣнительно къ порядку, установленному статьями 3 и 4 Правилъ о разграниченіи или разверстаніи угодій и отмежеваніи выкупленныхъ земель (1861 г. Іюля 27 [37299]), и по исполненіи сего выдаетъ каждому изъ раздѣлившихся обществъ засвидѣтельствованную копію съ состоявшагося опредѣленія, которую дополняетъ справкою о границахъ и наименованіи земель, отходящихъ къ нему по раздѣлу, а равно о количествѣ выкупныхъ платежей, причитающихся съ общества, которому выдается копія. Независимо отъ сего, Губернское Присутствіе выдаетъ каждому отдѣльному обществу планъ, надлежащимъ порядкомъ засвидѣтельствованный съ показаніемъ на немъ лишь того земельнаго участка, который, по раздѣлу, отходитъ во владѣніе того общества. (Прод. 1890 г.)».

Отсутствіе въ приведенномъ законѣ (24 Апр. 1887 г.), особыхъ правилъ на тотъ случай, когда на сельскомъ сходѣ не составится на раздѣлъ земель требуемаго большинства $^2/_3$ всѣхъ домохозяевъ, не можетъ, въ виду примѣчанія къ 552 ст., т. X, ч. 5, Св. Зак. Гражд., изд. 1887 г. **), имѣть иного послѣдствія, какъ при-

*) Въ тридцатидневный срокъ со времени объявленія опредѣленія.

**) Статья 552-я говоритъ: «Дабы въ согласіи владѣльцевъ на раздѣлъ зе-

мѣненія въ такомъ случаѣ правилъ, изложенныхъ въ межевыхъ законахъ, т.-е. производство судебно-межеваго разбирательства, возбуждаемаго подачею искового прошенія въ Окружной Судъ. (Рѣш. Прав. Сен. общ. собр. 1, 2 и Кассац. Деп. 8 Февраля 1888 года, № 37).

Но предварительно направленія дѣла къ судебно-межевому порядку должны быть употреблены слѣдующія мѣры къ добровольному соглашенію сторонъ на раздѣлъ земли: 1) Мѣстное дознаніе относительно фактическаго владѣнія обществами землею, причемъ непремѣнный членъ (нынѣ земскій начальникъ), удостовѣрившись, какъ на основаніи сего дознанія, такъ и надлежащихъ документовъ, въ правильности заявленія о захватѣ земли однимъ изъ обществъ, составляетъ, въ присутствіи подлежащихъ лицъ, актъ объ обнаруженномъ, и 2) объявленіе сего акта на сходѣ обѣихъ сторонъ, причемъ предлагается произвести по добровольному соглашенію соотвѣтствующій раздѣлъ, съ поясненіемъ, что въ противномъ случаѣ потерпѣвшей сторонѣ будетъ выдана засвидѣтельствованная копія съ составленнаго акта для возбужденія дѣла о судебно-межевомъ выдѣлѣ (Рѣш. Пр. Сен. 24 Ноября 1887 г., № 4750).

Это постановленіе дало выходъ изъ печальнаго положенія указанныхъ поселеній и составило основной законъ по разселенію крестьянъ и образованію новыхъ сельскихъ обществъ въ настоящее время.

Къ сожалѣнію въ законѣ нѣтъ указаній какъ на минимальное число дворовъ или домохозяевъ, могущихъ образовать новое общество, такъ равно и на предѣльное, максимальное число ихъ, далѣе котораго не слѣдовало бы допускать увеличенія числа домохозяевъ во вновь образующихся обществахъ. Разрѣшеніемъ этихъ недоразу-

---

мель, состоящихъ въ общемъ владѣніи, не настояло никакого сомнѣнія, оно должно быть изъявлено на письмѣ въ общей просьбѣ за подписаніемъ всѣхъ соучастниковъ.

Примѣчаніе. Каждому владѣльцу дозволяется, на основаніи правилъ, изложенныхъ въ законахъ межевыхъ, просить о вымежеваніи слѣдующей ему земли изъ общаго владѣнія, даже и въ такомъ случаѣ, если бы прочіе соучастники не изъявили на то своего согласія.

мѣній можетъ служить статья 40-я Общаго Положенія, которая говоритъ: «Сельское общество составлено изъ крестьянъ, водворенныхъ на землѣ одного помѣщика: оно можетъ состоять либо изъ цѣлаго селенія (села или деревни), либо изъ одной части разнопомѣстнаго селенія, либо изъ нѣсколькихъ мелкихъ, по возможности смежныхъ между собою поселковъ (какъ то: выселковъ, починковъ, хуторовъ, застѣнковъ, односелій или отдѣльныхъ дворовъ и т. п.), пользующихся всѣми угодьями, или нѣкоторыми изъ нихъ сообща*), или же имѣющихъ другія общія хозяйственныя выгоды».

Изъ этой статьи, однако, точно также, не видно, сколько собственно домохозяевъ необходимо для образованія юридически полнаго сельскаго общества; можно полагать, что для этого необходима наличность трехъ домохозяевъ, такъ какъ, согласно рѣшенію Правительствующаго Сената 8 янв. 1888 г., № 2 Сб. Г., «въ Сельскихъ обществахъ, состоящихъ изъ двухъ домохозяевъ, споры о раздѣлѣ и передѣлѣ мірской земли подлежатъ разрѣшенію суда».

Вопросъ о предѣльныхъ размѣрахъ поселеній какъ имѣющій весьма серьезное сельско-хозяйственно-экономическое значеніе составлялъ, между прочимъ, предметъ особаго изученія и разработки Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ въ 1843—1846 годахъ, когда проекты министерства по переселенію и разселенію государственныхъ крестьянъ были одобрены Высочайшею властью. Въ первомъ изъ этихъ проектовъ (о дополнительныхъ правилахъ переселенія малоземельныхъ государственныхъ поселянъ въ многоземельныя мѣста. 8 Дек. 1843 г. П. С. зак. 16718), между прочимъ говорится: «переселеніе государственныхъ крестьянъ имѣетъ двоякую цѣль: а) чтобы сельскимъ обществамъ, нуждающимся въ землѣ, предоставить, съ выходомъ переселенцевъ, потребное количество

---

*) Каждое отдѣльное общество изъ числа получившихъ надѣлъ по одному акту имѣетъ полное право требовать по суду межеваго выдѣла изъ общаго владѣнія слѣдующей обществу земли въ порядкѣ, указанномъ въ прил. къ ст. 202 (прим.) Уст. гр. Суд., изд. 1876 г. (прим. IV къ ст. 1400 прим. Уст. гр. суд. по изд. 1885 г.) (Гражд. Касс. деп. 78 г., № 151).

оной на остальныя души и б) чтобы излишнія руки въ однѣхъ мѣстахъ обратить въ другія, къ воздѣлыванію пространствъ, впустѣ лежащихъ».

Одновременно съ указанными мѣрами распредѣленія населенія по территоріи государства министерствомъ, ради содѣйствія болѣе успѣшному развитію сельскаго хозяйства среди государственныхъ крестьянъ, принимались и мѣры къ измѣненію самаго вида владѣнія и пользованія землей. Съ этою цѣлью министру было дано право въ тѣхъ сельскихъ обществахъ, гдѣ окажется удобнымъ, вмѣсто раздѣла земли по душамъ, назначать семейные участки, сообразно мѣстности, отъ 30 до 60 десятинъ на семейство. (П. С. зак. 8 апрѣля 1843 г. 16718). Для приведенія этой мѣры къ осуществленію Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ былъ выработанъ въ 1846 году дополнительный къ первому (1843 года) проектъ «о надѣленіи государственныхъ крестьянъ семейными участками земли», получившій Высочайшее одобреніе 9 декабря 1846 г. П. С. зак. 1846 г. 20684).

Въ пунктахъ 4-мъ и 5-мъ этого проекта говорится: «на каждый семейный участокъ, или дворъ назначается удобной земли: а) въ новыхъ селеніяхъ отъ 30 до 60 десятинъ и б) въ выселкахъ *) отъ 15 до 40 десятинъ» (§ 4); «какъ въ тѣхъ, такъ и другихъ отдѣльныхъ поселеніяхъ допускается въ каждомъ не болѣе 25 дворовъ» (§ 5).

Право пользованія семейными участками, какъ въ новыхъ селеніяхъ, такъ и въ выселкахъ, устанавливалось наслѣдственное. Причемъ семейный участокъ и возведенныя на немъ жилыя и хозяйственныя строенія, а равно земледѣльческія орудія и опредѣленное количество скота, какъ необходимая принадлежность полнаго хозяйства, вносимая въ постоянную хозяйственную опись **), перехо-

---

*) Выселки устраивались на отдаленныхъ земляхъ, существовавшихъ уже поселеній.

**) Министерство Государственныхъ Имуществъ опредѣляло для каждой мѣстности, изъ чего именно должно было состоять имущество, вносимое въ постоянную хозяйственную опись.

дило въ нераздѣльномъ составѣ къ старшему изъ законныхъ наслѣдниковъ умершаго домохозяина, если сей послѣдній, при жизни своей, не назначилъ, законнымъ порядкомъ, къ кому именно изъ его дѣтей, или другихъ ближайшихъ родственниковъ, должно, по смерти его, перейти право пользованія семейнымъ участкомъ и имуществомъ, къ нему принадлежащимъ. Въ обоихъ случаяхъ женскій полъ наслѣдуетъ только по пресѣченіи мужскаго колѣна, на основаніи общаго въ семъ отношеніи закона (§ 12).

Первый опытъ введенія такого порядка пользованія землею былъ предпринятъ въ Ставропольскомъ и Самарскомъ уѣздахъ, Самарской губерніи, при заселеніи свободныхъ казенныхъ земель, поступившихъ въ 1843 году, послѣ перечисленія калмыковъ, изъ военнаго вѣдомства въ вѣдомство Государственныхъ Имуществъ, въ количествѣ 322.000 дес.

Земли эти первоначально приведены были въ извѣстность съемкою на планы и изъ нихъ собственно, для водворенія государственныхъ крестьянъ и однодворцевъ, отдѣлено до 128.000 десятинъ, которыя раздѣлены были на 12 по возможности равныхъ частей, для поселенія на каждой по одному сельскому обществу.

Заселеніе этихъ земель продолжалось съ 1849 г. по 1855 годъ. За это время на указанныхъ земляхъ было водворено 453 семейства государственныхъ крестьянъ, въ числѣ ревизскихъ душъ: мужскаго пола 2.127 и женскаго 1.828 изъ губерній: Пензенской, Тульской, Курской и отчасти Новгородской, Владимірской и Рязанской.

Устройство перваго сельскаго общества (по рѣкѣ Степной Чесноковкѣ), названнаго Николаевскимъ, къ 1855 году было окончено; устройство второго общества, названнаго Вязовскимъ и лежащаго на той же рѣкѣ, Степной Чесноковкѣ, выше перваго, оканчивалось и было начато заселеніе третьяго общества (въ вершинахъ той же рѣки), названнаго по желанію переселенцевъ, Троицкимъ, и четвертаго, по рѣкѣ Кандабулаку, названнаго Петропавловскимъ.

Дальнѣйшая судьба этихъ поселеній не извѣстна, такъ какъ съ освобожденіемъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, государственные крестьяне вышли изъ вѣдѣнія Министерства Государствен-

ныхъ Имуществъ. Было-бы крайне интересно и поучительно узнать, что сталось съ поселеніями въ настоящее время: уцѣлѣлъ-ли указанный способъ пользованія землею съ восьмипольнымъ сѣвооборотомъ, опредѣленнымъ въ то время министерствомъ для семейныхъ участковъ и если произошли въ чемъ-либо измѣненія, то почему?—Имѣть свѣдѣнія на поставленный вопросъ представляетъ громадный интересъ для рѣшенія наиболѣе выгоднаго размѣра сельскихъ обществъ, т.-е. наибольшаго числа домохозяевъ или дворовъ, болѣе котораго не слѣдуетъ допускать въ обществахъ. Необходимость установленія такого размѣра вытекаетъ изъ слѣдующихъ соображеній.

Извѣстно, что сравнительно высокая сельскохозяйственная культура Привислянскихъ, Прибалтійскихъ и частію Бѣлорусскихъ губерній зависитъ отъ хуторной эксплуатаціи земли недѣлимыми по наслѣдству хозяйствами. Сила этой системы остается той же и въ другихъ губерніяхъ Россіи въ рукахъ латышей и нѣмцевъ-колонистовъ, выселяющихся изъ западныхъ губерній.

Это выселеніе грозитъ захватомъ русскихъ земель нѣмцами-колонистами и латышами, скупившими уже, какъ извѣстно, массу имѣній на югѣ и въ другихъ мѣстахъ Россіи.

Точно такое же значеніе и успѣхъ въ дѣлѣ сельскохозяйственной культуры имѣетъ хуторъ какъ въ рукахъ малоросса, такъ равно и у великорусса, но — какъ показываютъ наблюдаемые факты, — этотъ успѣхъ бываетъ здѣсь, въ коренной Россіи, временнымъ; онъ длится до тѣхъ поръ, пока не произойдетъ превращеніе хутора въ скученное поселеніе, что совершается сравнительно скоро, какъ въ силу семейныхъ раздѣловъ самихъ хуторянъ, такъ и отъ приселенія къ нимъ изъ кореннаго поселенія даннаго общества. Съ увеличеніемъ скученности начинаютъ мало-по-малу повторяться передѣлы земли и возрастать отдаленность полей отъ селенія, а вслѣдъ за ними черезполосность, опустошительные пожары, скотскіе падежи отъ безкормицы и эпидемическихъ болѣзней и неурожаи, въ силу плохой обработки полей безъ удобренія, идутъ и довершаютъ разрушеніе нѣкогда цвѣтущаго состоянія первоначальныхъ хуторянъ.

Остановить такое превращеніе хутора въ многолюдное, скучен-

ное поселеніе не въ силахъ ни малороссъ, ни великороссъ ни силою завѣщанія о наслѣдствѣ, ни силою увѣщанія и доводовъ, ни постановленіемъ закона, ибо земля, на которой возникъ хуторъ, принадлежитъ какъ при общинномъ, такъ и при подворномъ землевладѣніи не хуторянину, а всему сельскому обществу: это надѣльная или мірская (громадская) земля, право распоряженія и пользованія которой принадлежитъ усмотрѣнію большинства голосовъ сельскаго схода. Въ силу этого не только образованіе многолюдныхъ поселеній изъ хуторовъ, но и существованіе этихъ послѣднихъ и даже цѣлыхъ поселеній на данныхъ мѣстахъ является крайне непрочнымъ, непостояннымъ, а временнымъ. Устраненія этого недостатка нашего сельскаго быта можетъ быть достигнуто установленіемъ предѣльнаго размѣра сельскихъ обществъ, т.-е. закономъ должно быть опредѣлено, болѣе какого числа домохозяевъ не должно быть во вновь образуемомъ сельскомъ хозяйствѣ, съ отводомъ земель на основаніи постановленія 24 апрѣля 1887 года. Съ введеніемъ предѣльнаго размѣра сельскихъ обществъ, въ зависимости отъ количества земли, отдаленности ея отъ поселенія въ связи съ тѣмъ числомъ голосовъ, при которомъ является вполнѣ удовлетворительное рѣшеніе дѣлъ на сходѣ, — устранится коренной недостатокъ общиннаго, а равно и подворно-участковаго землевладѣнія великоросса и малоросса.

Такимъ путемъ, съ нѣкоторыми дополненіями, о которыхъ будетъ сказано ниже, какъ мнѣ думается, можно будетъ соединить выгоды общиннаго землевладѣнія съ преимуществами культуры хуторнаго и подворнаго землевладѣнія Западной Европы.

Кромѣ всего вышесказаннаго, не смотря на крайнюю необходимость вышеприведеннаго зако на 24 апрѣля 1887 года, примѣненіе его для крестьянъ, къ сожалѣнію, представляетъ весьма и весьма серьезныя препятствія, такъ какъ полученіе согласія большинства $^2/_3$ голосовъ всѣхъ домохозяевъ и притомъ еще по каждому селенію отдѣльно является крайне труднымъ до невозможности, обращеніе же къ судебно-межевому разбирательству требуетъ много времени, спеціальныхъ юридическихъ познаній и сопряжено съ значительными расходами, а потому представляется для крестьянъ не по силамъ.

Если въ настоящее время упрощеніе и сокращеніе формальностей по размежеванію крестьянскихъ земель представляетъ весьма серьезный вопросъ экономической жизни крестьянства, то съ окончаніемъ выкупа надѣльныхъ земель,—онъ станетъ на очереди дѣлъ однимъ изъ капитальныхъ и насущныхъ по значенію для внутренней жизни государства.

Безъ упрощенія порядка размежеванія крестьянскихъ земель не мыслимо разселеніе и образованіе зажиточнаго класса мелкихъ собственниковъ, который повсемѣстно служитъ источникомъ экономическаго процвѣтанія страны и вѣрною опорою гражданскаго порядка. Вотъ почему желательно имѣть новый межевой уставъ, съ правилами въ немъ по раздѣлу и отводу надѣльныхъ земель, составленными примѣнительно къ закону 24 апр. 1887 года и согласно ходатайству Казанскаго Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія и Губернскаго Земскаго Собранія той же губерніи.

§ 3. Въ совершенно такомъ же положеніи, относительно дѣла разселенія, какъ общинное землевладѣніе Великороссійскихъ губерній, находится и подворно-участковое землевладѣніе Малороссіи, т.-е. Полтавской и Черниговской губерній. Въ этихъ губерніяхъ Положеніемъ о размежеваніи (27 Окт. 1859 г. П. С. Зак. 35036) размѣръ владѣній, не подлежащихъ выдѣлу изъ общаго владѣнія, опредѣляется до п я т и д е с я т и д е с я т и н ъ. Въ статьѣ 107-й Положенія о размежеваніи Черниговской и Полтавской губерній говорится: «владѣльцевъ, имѣющихъ въ дачѣ менѣе 50-ти десятинъ, оставлять въ участкѣ общаго владѣнія, соединяя, однакоже, ихъ полосы по возможности къ однимъ мѣстамъ. Но если бы кто-либо изъ такихъ владѣльцевъ пожелалъ быть выдѣленнымъ въ отрубный участокъ, то слѣдуемое ему количество земли можетъ быть отмежевано и отдѣльно, но не иначе какъ въ томъ мѣстѣ дачи, хотя бы и на границѣ ея, гдѣ это вымежеваніе не будетъ стѣснительно для мелкихъ собственниковъ, остающихся въ общемъ владѣніи, равно и для тѣхъ, которые имѣютъ болѣе хозяйственной единицы», т.-е. тѣхъ, у которыхъ болѣе 50 десятинъ. Далѣе, по ст. 112 необходимо, чтобы «въ населенномъ крестьянами владѣніи, земли котораго должны быть,

согласно вышеписаннымъ правиламъ, отмежеваны отрубнымъ кускомъ и притомъ, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, должны быть нарѣзаны отдѣльно отъ населенія и крестьянскихъ усадебъ, представляется помѣщику право оставлять при поселеніи необходимое для быта крестьянъ количество земли. При чемъ наблюдается слѣдующее:

а) Если оставляемое помѣщикомъ, при поселеніи его крестьянъ, количество земли не составляетъ хозяйственной единицы, т.-е. 50-ти дес., то эти земли и остаются, на общемъ основаніи, въ составѣ земель дачи общаго владѣнія.

б) Если количество земли болѣе 50 дес., то оно должно быть надѣлено отрубнымъ кускомъ, но съ тѣмъ однако, чтобы земли выдѣленнаго участка примыкали къ самому поселенію. При невозможности подобнаго выдѣла, эти земли должны быть, по требованію помѣщика, нарѣзаны отдѣльными участками въ общихъ смѣнахъ.

в) Если это количество земли превышаетъ въ Черниговской губ. 300, а въ Полтавской 150 дес., то оно должно быть, во всякомъ случаѣ, отмежевываемо отрубнымъ кускомъ въ непремѣнной связи съ поселеніемъ, гдѣ живутъ крестьяне».

Съ выдѣленіемъ земли въ отдѣльный, отрубный участокъ, владѣлецъ оной пріобрѣтаетъ весьма существенныя права, такъ какъ по ст. 113 того же Положенія о размежеваніи, «послѣдствія отдѣльнаго владѣнія суть: прекращеніе права пользованія общими въ смѣнахъ толоками, заведеніе на своихъ поляхъ особаго сѣвооборота, независимо отъ сѣвооборотовъ сосѣднихъ полей, и вслѣдствіе этого прекращеніе толочнаго права сосѣдей на поляхъ такого владѣнія» (27 октября 1859 г. П. С. 35036).

По нынѣ дѣйствующему Межевому Уставу, размѣръ чрезполоснаго владѣнія на выдѣлъ къ одному мѣсту, въ видѣ отдѣльнаго владѣнія, для губерній великороссійскихъ опредѣляется не менѣе *пятнадцати десятинъ*, владѣнія же менѣе этого пространства (менѣе 15 дес.) остается въ общемъ владѣніи съ другими (ст. 774 *) Меж. Уст. Т. X., ч. III Св. Зак.).

*) Статья 477 говоритъ: «Мелкопомѣстные владѣльцы, имѣющіе менѣе пятнадцати десятинъ земли, могутъ быть оставлены въ общемъ владѣніи съ дру-

Если принять во вниманіе, что по статьѣ 551 т. X, ч. 1 Законовъ Гражданскихъ, «раздѣлъ земель, состоящихъ въ общемъ чрезполосномъ владѣніи, не иначе производится, какъ по общему всѣхъ участниковъ согласію», то станетъ понятнымъ, какое препятствіе для разселенія представляютъ вышеприведенныя статьи Межеваго Устава и спеціальныхъ положеній по размежеванію земель, въ различныхъ частяхъ Имперіи; и это, само по себѣ, немаловажное препятствіе, еще болѣе усиливается, какъ было сказано раньше, обычнымъ правомъ пастьбы скота на паровомъ полѣ, по жнивамъ и лугамъ (толочное право Малороссіи).

Для губерній Великороссійскихъ, хотя данъ законъ 24 апрѣля 1887 г., который требуетъ только лишь согласія большинства $^2/_3$ голосовъ, а для губерній Малороссійскихъ съ подворнымъ землевладѣніемъ и этого нѣтъ: для этихъ губерній (Черниговской и Полтавской) необходимо единогласное согласіе всѣхъ владѣльцевъ даннаго чрезполоснаго владѣнія. При такомъ положеніи подворно-участковаго землевладѣнія Малороссіи, само собой понятно, не можетъ быть и рѣчи объ его развитіи: трехпольная система съ общей толокой— заколдованный кругъ, изъ котораго оно не имѣетъ права выйдти по закону.

Что указанныя статьи Межеваго Устава дѣйствительно имѣютъ силу и серьезное значеніе въ дѣлѣ разселенія въ настоящее время, видно изъ слѣдующаго сообщенія въ «Трудахъ Коммисіи Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства»: «въ послѣдніе годы сплошь и рядомъ встрѣчаются попытки отдѣльныхъ хозяевъ нарушить принятый въ мѣстности сѣвооборотъ, огородить свой участокъ и выстроиться на немъ отдѣльнымъ хуторомъ. Такія попытки восходили до суда и судъ призналъ ихъ противными Высочайше утвержденному Положенію о размежеваніи и присудилъ снять постройки, такъ какъ на основаніи Положенія о размежеваніи земель въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской, лица, владѣющія участками менѣе

ними такими же мелкопомѣстными дачниками, со снятіемъ въ такомъ случаѣ сего общаго владѣнія на одинъ планъ».

50 десятинъ, обязательно получили свои участки въ общихъ сѣнахъ и должны подчиняться принятому сѣвообороту» (15-й докладъ Комиссіи по вопросу о хуторахъ Моск. Общ. Сельск. Хоз. Т. II, стр. 227). Обширныя поселенія Малороссіи и живущія въ нихъ землевладѣльцы являются, слѣдовательно, тождественными съ однопланными селеніями госуд. и удѣльныхъ крестьянъ.

Въ виду такого серьезнаго значенія приведенныхъ статей Положенія не безполезно будетъ познакомиться съ тѣми соображеніями, какими руководились при составленіи ихъ, такъ какъ только такимъ путемъ и можетъ быть выяснена та коренная причина, которая была создана почти 40 лѣтъ тому назадъ и препятствующая разселенію въ настоящее время. Знаніе причины, послужившей основаніемъ для установленія размѣровъ владѣній къ обязательному выдѣлу ихъ въ отрубные участки (150 и 300 десят.) и къ обязательному же оставленію въ общемъ владѣніи (15 и 50 дес.),—крайне необходимо и будетъ, какъ намъ кажется, своевременно для выясненія тѣхъ измѣненій въ Межевомъ Уставѣ, которыя необходимы для содѣйствія и облегченія созрѣвшей потребности разселенія крестьянъ въ предѣлахъ Европейской Россіи.

Отчеты по размежеванію земель Черниговской и Полтавской губерній даютъ въ этомъ отношеніи весьма цѣнныя указанія, которыя мы и приведемъ цѣликомъ, не мудрствуя лукаво.

Оказывается, что предварительные двухъ-лѣтніе опыты разверстанія черезполосныхъ угодій весьма скоро привели къ заключенію, что менѣе 50-ти десятинъ черезполоснаго владѣнія нельзя выдѣлять въ одинъ отрубной участокъ *безъ выселенія на него владѣльца*. Вотъ, что было сказано по этому случаю въ соображеніяхъ, опредѣлившихъ норму въ 50 десятинъ: «Есть мѣстныя и весьма важныя причины, препятствующія при размежеваніи черезполосности дачи отведенію каждому владѣльцу отрубнаго куска. Если бы владѣльцы селенія даже пожелали бы того, то Межевая Комиссія не была бы въ возможности исполнить это.

При огромности и значительномъ населеніи большей части селъ Малороссіи, поля ихъ такъ обширны и тянутся на такія далекія

пространства, что нѣтъ возможности, отдѣливъ каждому мелкому владѣльцу всю, состоящую нынѣ въ общей толокѣ, его землю въ одинъ кусокъ, сдѣлать этотъ кусокъ для него доступнымъ. Къ селенію эти куски, по большей части, примыкать не могутъ, потому что не могутъ вмѣститься на пространствѣ, обыкновенно къ селенію съуживающемуся; будучи же отдѣлены отъ селенія, но уже находясь какъ отрубные куски, внѣ общихъ пастбищъ и сѣвооборотовъ, они въ высшей степени затруднили бы владѣльцевъ невозможностью скотопрогоновъ для пастбищъ и сбереженія своихъ посѣвовъ. Норма количества земли, принятая по этимъ причинамъ Высочайше утвержденнымъ Комитетомъ для оставленія земель въ общихъ толокахъ (но только, по возможности, соединяя въ каждомъ полѣ отдѣльные куски къ одному мѣсту), есть 50 десятинъ. Нѣтъ сомнѣнія, что не только подобное количество земель, но даже и гораздо меньшее, могло бы быть достаточно для независимаго и правильнаго хозяйства отдѣльнаго владѣльца; но это можетъ быть достигнуто только лишь посредствомъ выселокъ хуторами и фермами, въ которыхъ каждый владѣлецъ можетъ быть окруженъ своими землями. Подобные выселки изъ нынѣшнихъ огромныхъ селъ были бы въ настоящее время *крайне преждевременны*; они не нашли бы опоры ни въ нынѣшней системѣ хозяйства, ни въ самомъ распредѣленіи рабочихъ силъ въ сельскихъ обществахъ; насильственные выселки нанесли бы притомъ большой ущербъ владѣльцамъ, по причинѣ цѣнности усадебнаго ихъ устройства, на которое пока обращено болѣе всего ихъ труда и капитала.

По всѣмъ этимъ причинамъ сложилась уже въ краѣ та система хозяйства съ общимъ трехпольнымъ сѣвооборотомъ и общими пастбищами, при которомъ мелкій владѣлецъ, хотя ограниченъ въ возможности улучшенія хозяйства, но за то вполнѣ обезпеченъ и пастбищемъ для скота и сохраненіемъ въ цѣлости своихъ посѣвовъ, безъ необходимости имѣть для этого тѣхъ рабочихъ силъ, которыя для него недоступны. Но какъ и мелкіе владѣльцы, находящіеся въ такихъ условіяхъ, могутъ также имѣть потребность въ независимомъ поземельномъ устройствѣ для улучшенія хозяйства, то комитетъ,

имѣя это въ виду, допустилъ отведеніе отдѣльныхъ владѣній даже менѣе чѣмъ въ 50 десятинъ, но съ условіемъ, чтобы такіе участки отводились тамъ, гдѣ представляется къ тому возможность за удовлетвореніемъ мелкихъ собственниковъ, остающихся въ общемъ владѣніи и владѣльцевъ болѣе хозяйственной единицы. Слѣдовательно это зависитъ отъ того, до какой степени мелкій владѣлецъ дошелъ до сознанія въ необходимости независимаго хозяйства, для котораго онъ готовъ даже пожертвовать нынѣшними своими выгодами. Тотъ же Комитетъ и мѣстныя дознанія опредѣлили, что есть однако же предѣлъ, за которымъ владѣльцу и для успѣховъ сельскаго хозяйства, и для собственныхъ выгодъ, а часто и для выгодъ сосѣдей не слѣдуетъ оставаться въ дачахъ общаго владѣнія. Предвидятся случаи, когда владѣльцы болѣе крупныхъ единицъ, по разнымъ хозяйственнымъ соображеніямъ, найдутъ для себя выгоднымъ оставить нѣсколько кусковъ въ общихъ смѣнахъ, чтобы пользоваться общею толокою *), въ ущербъ мелкихъ владѣльцевъ.

Въ видахъ предупрежденія подобныхъ случаевъ и постановлено, что владѣльцы болѣе 300 десятинъ полевой земли въ Черниговской губерніи и болѣе 150 десятинъ въ Полтавской обязательно должны быть вымежевываемы изъ общихъ смѣнъ въ отрубные участи. Для Полтавской губерніи норма допущена въ меньшемъ количествѣ земли, нежели въ Черниговской, потому что въ первой изъ этихъ губерній земли большею частью однокачественны и притомъ цѣннѣе и производительнѣе". (Отчетъ о состояніи межеванія въ Черниговской губерніи за 1870 годъ и за 10 лѣтъ и пр. Черниговъ 1781 г. Приложеніе стр. 83—88).

§ 4. Все вышесказанное по размежеванію подворно-участковаго землевладѣнія имѣетъ значеніе только лишь для губерній Великороссійскихъ и Малороссійскихъ; что же касается губерній западныхъ, каковы губерніи: Прибалтійскія, Привислянскія и частію Бѣлорусскія, равно какъ и у колонистовъ-нѣмцевъ и латышей, въ какихъ

*) При пользованіи общею толокою нѣтъ ограниченій въ количествѣ скота пространствомъ владѣнія. Этимъ постоянно и злоупотребляютъ скотопромышленники (прасолы).

бы губерніяхъ они ни были,—для нихъ существуетъ полнѣйшая свобода пользованія землей въ видѣ разселенія на ней по усмотрѣнію владѣльцевъ. Въ этомъ и кроется причина сравнительно высокой сельско-хозяйственной культуры въ помянутыхъ губерніяхъ и на земляхъ нѣмцевъ-колонистовъ и латышей, а также и на отдѣльныхъ хуторахъ у малороссовъ. Не даромъ же академикъ А. Ф. Миддендорфъ значеніе крестьянскихъ хуторовъ для культуры въ Прибалтійскомъ краѣ охарактеризовалъ слѣдующимъ образомъ: „Считаю лишь долгомъ заявить, что Прибалтійскій край обязанъ благоденствіемъ—правда только относительнымъ—своего сельскаго хозяйства, единственно, системѣ крестьянскихъ хуторовъ. Всѣ недостатки феодальства съ лихвою окупились благодѣяніями этой системы....." „Съ тѣхъ поръ, какъ лѣтъ 15 тому назадъ крестьяне стали покупать хутора въ собственность съ разсрочкою платы отъ 12 до 40 лѣтъ, явились такія улучшенія сельскаго хозяйства, что никакъ того предполагать нельзя было. Это былъ исполинскій шагъ впередъ, и черезъ 20 лѣтъ край нельзя будетъ узнать." („Земледѣльческая газета" за 1875 годъ, № 35, стр. 551.)

Распространенію и упроченію крестьянскихъ хуторовъ помимо мѣстныхъ условій и дѣятельности землевладѣльцевъ Прибалтійскихъ губерній, принимавшихъ живое участіе въ устройствѣ хуторовъ, еще за-долго до освобожденія крестьянъ,—весьма серьезное содѣйствіе оказалъ 8-й пунктъ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденныхъ правилъ 1863 года, не дозволяющій устанавливать общиннаго пользованія угодьями въ этихъ губерніяхъ.

Помимо указанной свободы распоряженія землей въ успѣхѣ землевладѣнія и землепользованія нѣмецкихъ колоній, грозящихъ захватомъ, при помощи купли, русскихъ земель, играетъ весьма видную роль одно нововведеніе въ аграрномъ устройствѣ этихъ колоній, внесенное Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ.

Сущность и исторія этого нововведенія слѣдующая.

Образцомъ для составленія вышеприведенныхъ проектовъ и правилъ по переселенію и разселенію государственныхъ крестьянъ Министерства Государственныхъ Имуществъ съ надѣленіемъ крестьянъ

недѣлимыми наслѣдственными участками послужилъ обычный порядокъ наслѣдованія землею въ средѣ нѣмецкихъ колонистовъ, находившихся точно также въ то время въ вѣдѣніи Министерства Государственныхъ Имуществъ *). Сопоставленіе результатовъ культур-

*) Землевладѣніе и землепользованіе у колонистовъ настоящаго времени тождественны съ аграрными порядками, бывшими среди русскихъ въ древней Россіи, когда существовала подворно-подоходная подать. Въ то время земля принадлежала общинѣ, но пользованіе ею было наслѣдственное — хуторное, переходящее къ старшимъ по порядку наслѣдованія, которые въ то время и несли повинности, тянули тягло. Это были только сидящіе на землѣ тяглые крестьяне—хозяева, а прочіе нѣтъ, какъ неимѣвшіе своей выти или доли общинной земли. «Таковы были: сыновья при отцахъ, братья при братьяхъ, племянники при дядяхъ и вообще захребетники, подсусѣдники не вступавшіе еще ни въ какое обязательство съ общиной или уволенные отъ обязательствъ» (Бѣляевъ. Крестьяне на Руси. М. 1879 г., изд. 2 стр. 45—46).

Справедливость этого подтверждается и видомъ русскихъ поселеній въ древней Россіи, такъ какъ общинное землевладѣніе того времени нисколько не препятствовало разселенію, а наоборотъ оно существовало въ видѣ «общинъ—волостей» съ селеніями въ два — три двора, слѣды которыхъ и теперь еще уцѣлѣли на дальнемъ сѣверѣ Россіи. Такъ въ Олонецкой губерніи двадцать—тридцать, даже пятьдесятъ небольшихъ селеній въ два—три двора составляютъ одну поземельную общину; напр. Юковская сельская община, составляющая также отдѣльное сельское общество, состоитъ изъ 22-хъ деревень. (Отечественныя записки 1874 г. № 2).

Такого рода поселеній было особенно много въ XVI-мъ вѣкѣ и преимущественно въ одинъ дворъ и только изрѣдка въ два—три двора. Сельцомъ въ то время назывался поселокъ, сдѣлавшійся въ какомъ-либо отношеніи средоточіемъ для нѣсколькихъ окружающихъ деревень и починковъ: въ сельцахъ или находились церкви, или въ нихъ жили помѣщики и приказчики, а въ монастырскихъ имѣніяхъ въ сельцѣ нерѣдко устроивался монастырскій дворъ. Но эти признаки вообще были непостоянны. Гораздо чаще сельцо служитъ центромъ для окружающихъ поселковъ, какъ мѣсто ихъ происхожденія, и въ этомъ смыслѣ надобно понимать выраженіе, въ родѣ «Сельцо Тулитово, пять дворовъ, а деревень къ тому сельцу (слѣдуетъ перечисленіе шести деревень). (Соколовскій. Тамъ-же, стр. 52—56).

«Жители стараго города или села, по мѣрѣ увеличенія народонаселенія и, слѣдовательно, по мѣрѣ оскудѣнія средствъ продовольствія, присматривали на дикомъ лѣсу новыя усадебныя мѣста для поселенія и садились на нихъ починками, выселками и пригородами, и, такимъ образомъ раздвигали общія владѣнія своего племени». (Бѣляевъ. Крестьяне на Руси 2 изд. м. 1879 г. стр. 10).

«Каждый селился на отдѣльномъ участкѣ, которымъ распоряжался по произволу. Не хотѣлъ онъ оставаться на мѣстѣ, онъ сдавалъ свою землю другому, или даже покидалъ ее впустѣ и шелъ туда, гдѣ жить было лучше. Самое разселеніе крестьянъ не было похоже на нынѣшнее: тогда не было этихъ многолюдныхъ селъ, въ которыхъ соединяется все народонаселеніе, между тѣмъ, какъ окружающія поля остаются пустыми» (Чичеринъ), и пр.

наго состоянія на колонистскихъ земляхъ съ таковою на земляхъ государственныхъ крестьянъ приводило къ неизбѣжному заключенію преимущества первой надъ второй.

Но въ то же время колонистская культура несла въ себѣ и весьма крупный недостатокъ — обезземеленье массы, не имѣющей права наслѣдованія доли земли, составляющей принадлежность недѣлимаго хозяйства и его единственнаго наслѣдника. Это обстоятельство составляло предметъ постоянной заботы Министерства Государственныхъ Имуществъ, которое изыскивало мѣры къ надѣленію землею всѣхъ безземельныхъ колонистовъ. Ближайшее исполненіе этой заботы равно какъ и другихъ мѣропріятій, относящихся до внутренней жизни и всего благоустройства колоній, вообще было возложено на Попечительный Комитетъ объ иностранныхъ поселенцахъ южнаго края. Въ 1867 году смотритель Молочанскихъ колоній совмѣстно съ Молочанскимъ колонистскимъ Окружнымъ приказомъ и Коммисіею сельскаго хозяйства, соображая мѣры къ устройству безземельнаго населенія сего округа, пришли къ слѣдующимъ выводамъ:

Свободныхъ земель въ Молочанскомъ колонистскомъ округѣ состоитъ: а) Излишнихъ при 32-хъ колоніяхъ 3428 дес.; б) при упраздненной колоніи Нейндорфъ 773 дес. и в) при общественной овчарнѣ 6365 дес., итого 10566 дес. Всѣхъ безземельныхъ въ колоніяхъ Мелочанскаго колонистскаго округа считалось въ то время 1584 семейства, изъ числа коихъ должны быть исключены 196 семействъ, имѣвшихъ собственныя земли, на которыхъ они проживали и 380 семей, которыя имѣли прежде хозяйства, но впослѣдствіи или продали таковыя, или растратили; затѣмъ остается до 1000 семействъ, имѣвшихъ право получить землю въ надѣлъ. Если всѣ излишнія земли раздѣлить равномѣрно по числу 1000 семей, то на каждое семейство приходится не болѣе 10 десятинъ. Такой ограниченный надѣлъ крайне недостаточенъ для устройства хозяйственнаго быта безземельныхъ и желательно предоставить имъ надежные и прочные способы къ существованію, а потому представляется безобиднымъ для хозяевъ и безземельныхъ и вообще справедливымъ сдѣлать слѣдующія распоряженія:

1) Общество хозяевъ Молочанскихъ колоній должно купить хорошую удобную землю для надѣла ею 600 семействъ по 30 дес. на каждое, всего 18 тысячъ десятинъ, и эту землю отдать безземельнымъ въ полную безвозвратную собственность каждаго, на правахъ общаго владѣнія (ст. 543—555 X. т. ч. 1).

2) Взамѣнъ этого, общество хозяевъ 32 колоній Округа принимаетъ въ общественную собственность вышеупомянутыя 6365 дес. овчаренной земли со всѣмъ имуществомъ, т.-е. до 9 т. овецъ и кромѣ того наличные общественные овцеводные капиталы 6184 руб., хранящіеся въ Одесской Конторѣ Банка и 122,493 р. 18 к., которые въ теченіе 10 лѣтъ должны поступить отъ 100 семействъ колонистовъ въ Екатеринославскомъ уѣздѣ на землѣ, купленной для нихъ въ прошломъ году на общественный капиталъ.

3) По приблизительному разсчету, покупка 18 т. дес. земли обществомъ обойдется около 370—380 т. рублей. За это они получатъ 6365 дес. овчаренной земли, считая десятину по высшей стоимости, и то только потому, что находится въ районѣ колоній, по 35 р.—222775 руб., стоимость имущества 35500 руб. и деньгами 128677 руб., а всего на 386452 р.

4) Хотя общества хозяевъ Молочанскаго Колонистскаго Округа не имѣютъ средствъ выплатить всю причитающуюся за 18 т. дес. земли сумму тотъчасъ при покупкѣ земли, но они могутъ уплачивать за таковую землю деньги по частямъ, по слѣдующему разсчету:

а) Въ Одесской Конторѣ Банка хранится общественнаго капитала	6184 руб.
б) Отъ продажи 5 т. общественныхъ овецъ, считая по 3 р., выручится	15000 »
в) Съ уменьшеніемъ овцеводства, часть зданій и орудій на общественной овчарнѣ предполагается продать, отъ чего получится приблизительно	5000 »
г) Поселившіеся на купленной въ Екатерин. губ. землѣ 100 хозяевъ должны внести въ теченіи 10 лѣтъ 122493 руб. слѣдов. ежегодно по . .	12249 »

и д) Отдѣливъ отъ 6365 дес. овчаренной обще-

*

ственной земли 4000 дес. и отдавая оную колонистамъ подъ распашку въ оброкъ по 5 р. за десятину въ годъ, получится въ годъ до . . . . 20000 руб.

Всего же въ первомъ году поступитъ наличнаго капитала . . . . . 58433 »

каковую сумму предполагается употребить въ задатокъ при покупкѣ 18 т. десятинъ земли.

За симъ, для погашенія остальной суммы (покупной) имѣются въ виду слѣдующіе ежегодные доходы:

а) Отъ поселившихся на купленной землѣ 100 хозяевъ, какъ выше сказано . . . . . 12249 »

б) Отъ отдачи въ оброкъ вышеозначенныхъ 4 т. дес. овчаренной земли . . . . . 20000 »

Всего . . . . 32249 руб.

Что въ теченіе 9 лѣтъ составитъ 290241 р.; приложивъ къ сей суммѣ задаточные 58533 р., получится 348674 р., т.-е. сумма, совершенно достаточная на покупку для 600 семействъ безземельныхъ потребнаго количества земли, полагая цѣну за дес. отъ 15 до 19 руб. Но еслибы покупка земли обошлась по 20 р. за дес., что потребовало бы за 18 т. дес. 360000 р., то, для уплаты недостающей къ выведенному въ разсчетѣ капиталу суммы, предполагается отдѣлить отъ овчаренной земли, для отдачи въ оброкъ подъ распашку, сверхъ опредѣленныхъ выше 4000 дес. еще 500 дес., доходъ съ которыхъ въ теченій 10 лѣтъ составитъ, полагая по 5 р. за дес. въ годъ, 25 т. р., по присоединеніи которыхъ къ предположеннымъ выше 348674 руб. составится всего 373674 руб., т.-е. сумма, вполнѣ достаточная для покупки 18 т. дес., полагая по 20 р. за десятину.

По предъявленіи таковыхъ предположеній обществу хозяевъ Молочанскаго Округа, оно вполнѣ оныя одобрило и мірскими приговорами единогласно опредѣлило предположенія эти безотлагательно привести въ исполненіе.

Доводя до свѣдѣнія Министерства о таковомъ великодушномъ желаніи обществъ хозяевъ Молочанскаго колонистскаго Округа устроить прочнымъ образомъ хозяйственный бытъ своихъ безземельныхъ собратовъ, на приведенномъ выше основаніи, Попечительный Комитетъ просилъ разрѣшеніе на приведеніе вышеизложенныхъ предположеній въ исполненіе.

Сообразивъ изложенное представленіе съ дѣйствующими законами и ст. 159 уст. о кол., Департаментъ Общихъ Дѣлъ нашелъ нужнымъ замѣтить, что на хозяевахъ, пользующихся землею, должна лежать прямая обязанность изыскивать средства, которыя необходимы для устройства безземельныхъ, и потому покупка средствами обществъ въ полную собственность земель и безвозмездная передача этихъ земель во владѣніе безземельныхъ, безъ всякихъ другихъ отъ общества пособій, переселенцу представляется мѣрою вполнѣ справедливою.

Вслѣдствіе этого и имѣя въ виду, что по ст. 166 и 167 Уст. о Кол. колонистамъ дозволяется на общемъ основаніи пріобрѣтать земли въ полную собственность, Департаментъ Общихъ Дѣлъ полагалъ бы:

1) Вышеизложенныя предположенія Окружнаго Общества Молочанскихъ колонистовъ о покупкѣ 18 т. дес. земли для надѣла ею 600 безземельныхъ изъ его среды семействъ — по 30 дес. на каждое—утвердить, съ тѣмъ: а) чтобы имѣющіяся при разныхъ колоніяхъ дробными участками запасныя земли въ количествѣ 4201 дес. были, розданы въ примѣненіе Высочайшему повелѣнію 14 февраля 1816 г., въ надѣлъ до 12 дес. на семейство тѣмъ изъ безземельныхъ Округа, которые не войдутъ въ число 600 семей, предположенныхъ къ водворенію на покупныхъ земляхъ, и б) чтобы извлекаемые изъ 6365 дес. овчаренной земли доходы, какъ принадлежность не хозяевъ, а всего общества Молочанскаго Колонистскаго Округа, постоянно были употребляемы исключительно и безусловно на пріобрѣтеніе земель и вообще прочное устройство безземельныхъ округа, и в) чтобы

самая покупка земли сдѣлана была при участіи выборныхъ отъ безземельныхъ колонистовъ.

2) О приведеніи сего въ исполненіе предложить Попечительному Комитету, поручивъ ему озаботиться установленіемъ со стороны обществъ правильнаго учета и распоряженія означенною операціею во всѣхъ ея частяхъ и о ходѣ сего дѣла доносить отъ времени до времени Министерству. (М. Г. Им., Д-тъ. Общ. Дѣлъ. Отд. Колоній. Столъ 1. 16 мая 1867 г., № 64. Объ Устройствѣ безземельнаго населенія Молочанскаго Колонистскаго Округа).

Дальнѣйшая исторія этого постановленія стала неизвѣстной Министерству съ передачею дѣлъ иностранныхъ колоній въ вѣдѣніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ; извѣстно лишь только, что овчаренный капиталъ въ настоящее время достигъ весьма солидной суммы, служа фондомъ для покупки земель безземельному населенію колоній. Результаты этой операціи оказались весьма успѣшными, достигнувъ милліоновъ десятинъ скупленной земли; покупка имѣній и разселеніе идутъ здѣсь и по сіе время безостановочно...

Не подлежитъ сомнѣнію, что такіе же результаты получатся и въ томъ случаѣ, когда эта система земельнаго устройства будетъ примѣнена и въ средѣ русскаго крестьянства. Это къ тому же и весьма легко достижимая и исполнимая задача, напримѣръ, для Крестьянскаго Поземельнаго Банка: стоитъ только ему при покупкахъ земли спеціально крестьянскими обществами, а равно и товариществами, опредѣленную часть оной, т.-е. земли, выдѣлять въ аренду для бѣднѣйшей части общества или товарищества, получая арендныя деньги за нее въ уплату банковой ссуды. Съ погашеніемъ же ея эта земля должна служить затѣмъ источникомъ для образованія спеціальнаго общественнаго капитала на покупку земли нарождающемуся населенію и на его хозяйственное благоустройство. Банкъ кромѣ того, можетъ покупать земли, находящіяся въ арендѣ у крестьянъ, устраивать на нихъ крестьянскія усадьбы и сдавать ихъ въ такомъ видѣ въ аренду бѣднѣйшимъ членамъ общества, по погашеніи банковскаго долга, арендная плата за землю послѣ этого должна на вѣчныя времена служить спеціальнымъ доходомъ для обезпеченія

безземельнаго населенія общества. Такимъ путемъ можетъ образоваться громадный капиталъ—крестьянскій земельный фондъ Имперіи, подобно тому какъ существуютъ спеціальные капиталы—страховой и продовольственный.

Если нѣмцы-колонисты, благодаря указанію Министерства Государственныхъ Имуществъ достигли такихъ блестящихъ результатовъ, безъ помощи ссудъ со стороны Правительства, то съ помощью Крестьянскаго Поземельнаго Банка русская мысль на русской родной нивѣ должна дать еще лучшіе результаты.

Прибавивъ къ такой арендѣ обязательный предѣлъ, далѣе котораго не должно идти увеличеніе числа домохозяевъ или дворовъ въ сельскомъ обществѣ, какъ объ этомъ было сказано раньше, получится въ результатѣ такого устройства недѣлимая и несокрушимая, способная къ скорому введенію улучшеній въ полевую культуру и общественную жизнь,—русская община. Въ такой формѣ земельнаго устройства, какъ мнѣ думается, соединятся выгоды и общиннаго пользованія и прогрессъ культуры единоличнаго землевладѣнія Западной Европы, съ обезпеченіемъ нарождающагося населенія или землей или деньгами, если первой, т.-е. земли, не окажется болѣе въ наличности для покупки.

Однопланныя селенія, какъ видно изъ всего вышесказаннаго, имѣютъ весьма немаловажное практическое значеніе, какъ крупное землевладѣніе въ средѣ крестьянства всего вообще, но онѣ имѣютъ еще не меньшій интересъ и въ смыслѣ теоретическомъ, какъ фактъ убѣдительно показывающій въ крайне реальной формѣ, почему, съ освобожденіемъ крестьянъ, въ государствѣ не только пріостановилось образованіе новыхъ поселеній, но даже и многія изъ тѣхъ, которыя образовались при крѣпостномъ правѣ, подвергаются, и во многихъ случахъ весьма не безуспѣшно, уничтоженію по приговору большинства $^{2}/_{3}$ голосовъ крестьянскихъ сходовъ. Несправедливые приговоры этого большинства обычное явленіе и въ односельныхъ общинахъ, гдѣ оно дѣлаетъ постановленіе о передѣлахъ земли и пр., но здѣсь потерпѣвшіе отъ несправедливыхъ постановленій $^{2}/_{3}$-тей голосовъ схода совершенно бываютъ безсильны тягаться съ неумоли-

мымъ большинствомъ, вслѣдствіе чего зло, какъ бы, маскируется безпомощнымъ молчаніемъ. Это обычное явленіе, къ нему всѣ привыкли.

Исторія однопланныхъ селеній живой и наглядный примѣръ, доказывающій, что для разселенія необходимы права на постоянное пользованіе землей, занятой поселенцами, безъ передѣловъ ея по приговору большинства $^2/_3$ голосовъ старой метрополіи выселенцевъ.— До тѣхъ поръ, пока не будетъ дано этихъ правъ переселенцамъ на новыя мѣста и пахотныя земли вокругъ нихъ—не будетъ и разселенія, а безъ него не будетъ и прогресса въ земледѣльческомъ производствѣ. Пестрополье и разноклинье или двухпольное хозяйство безъ удобренія, съ урожаями самъ 3 въ лучшіе годы—обычная культура большинства крестьянскихъ земель, какъ результатъ распредѣленія поселеній въ государствѣ въ настоящее время. Вслѣдствіе такого положенія дѣла разселенія необходимость переселеній на окраины Россіи будетъ все болѣе и болѣе возрастать за недостаткомъ усадебныхъ мѣстъ и все болѣе и болѣе увеличивающагося количества выпаханныхъ, истощенныхъ земель, обработка которыхъ не вознаграждаетъ труда самаго ограниченнаго въ своихъ потребностяхъ крестьянина—земледѣльца. Значеніе этихъ условій усиливается еще болѣе паденіемъ и безъ того низкихъ цѣнъ на хлѣбъ. Трудъ сельскаго хозяина становится все болѣе и болѣе мало производительнымъ, плохо оплачивающимся. Все это ослабляетъ связь земледѣльца съ землей. Только нужда, обусловливающаяся бездоходностью хозяйства, заставляетъ крестьянина бросать родную землю и искать болѣе производительную новую въ невѣдомыхъ краяхъ.

Разселять крестьянъ на ихъ надѣльныя (мірскія или громадскія), земли, подлежащія передѣламъ, какъ это наблюдается во многихъ губерніяхъ въ настоящее время—значитъ создавать новыя однопланныя селенія, ненавидная судьба которыхъ изложена нами. Она же еще лучше, чѣмъ повѣствователю, извѣстна крестьянину, такъ какъ никто иной, а онъ имѣетъ счастіе испытывать на себѣ благодѣяніе общинной справедливости во всей ея безпощадной простотѣ. Вотъ почему всѣ попытки земствъ по разселенію крестьянъ

на ихъ надѣльныя земли, какъ напр. Рязанскаго, Курскаго и др оказались безуспѣшными. За невозможностью такого разселенія явилась необходимость расширенія усадебной земли приселеніемъ крестьянъ къ существующимъ уже поселеніямъ ради уменьшенія пожаровъ. На такія приселенія съ распредѣленіемъ при этомъ построекъ въ селеніяхъ согласно требованію строительнаго устава и земскихъ постановленій о постройкахъ въ селеніяхъ, земствами расходуются огромныя денежныя суммы изъ страховаго капитала на безвозвратныя пособія приселенцамъ. Благодаря такой антипожарной или страховой дѣятельности земства сельскохозяйственное разселеніе еще болѣе затормозилось и увеличился ростъ и безъ того огромныхъ поселеній безъ достиженія сельскохозяйственныхъ выгодъ, но съ сохраненіемъ и усиленіемъ всѣхъ препятствій, прогрессу сельскохозяйственной культуры, каковы дальность полей отъ усадьбы, пожары, эпидемическія болѣзни населенія, скотскіе падежи и въ особенности увеличеніе неудобствъ и затрудненій въ рѣшеніяхъ общественныхъ дѣлъ на многолюдныхъ сельскихъ сходахъ и пр. Выгоды же отъ помянутыхъ распланировокъ строеній въ связи съ приселеніями крайне временны, какъ противупожарная мѣра: она прекращается съ возведеніемъ новыхъ построекъ увеличивающагося населенія.

Пора прекратить таковую земскую дѣятельность, направивъ страховой капиталъ на болѣе производительное дѣло.

§ 6. Не смотря на крайне печальные результаты земельнаго устройства государственныхъ крестьянъ въ видѣ однопланныхъ селеній, таковое устройство или «упорядоченіе» землевладѣнія предполагается Министерствомъ Госуд. Имуществъ цѣликомъ перенести въ Сибирь, какъ это видно изъ «проекта положенія о поземельномъ устройствѣ поселянъ Иркутской и Енисейской губерній,» напечатаннаго въ № 316 газеты «Русская Жизнь» за прошедшій (1893) годъ. Въ проектѣ говорится: «Означенныя въ 1 ст. сего положенія общества поселянъ разныхъ наименованій, каждому изъ которыхъ, долженъ быть отведенъ особый земельный надѣлъ и выдана отдѣльная владѣнная запись, могутъ состоять или изъ одного селенія каждое, или изъ нѣсколькихъ, но послѣднее допускается въ томъ лишь

случаѣ, когда эти нѣсколько селеній всѣми угодьями или частью ихъ владѣютъ сообща и нераздѣльно или черезполосно и, слѣдовательно, составляютъ въ поземельномъ отношеніи одно цѣлое, одну общину».

«Лѣсные надѣлы отводятся или отдѣльные для каждаго изъ обществъ, получающихъ отдѣльные земельные надѣлы, или общіе для нѣсколькихъ такихъ обществъ; при этомъ надлежитъ сообразоваться какъ съ желаніями самихъ поселянъ, такъ и съ состояніемъ и расположеніемъ лѣсныхъ пространствъ, изъ коихъ предстоитъ произвести нарѣзку лѣснаго надѣла».

Если таковой отводъ земель будетъ дѣйствительно произведенъ поселянамъ Сибири, то результаты его окажутся весьма скоро: прежде всего въ Сибири, среди устроенныхъ общинъ не будетъ земель для новыхъ переселенцевъ изъ Европейской Россіи, а для разработки тайги сибирской потребуются громадныя денежныя средства, которыхъ нѣтъ у новыхъ пришлецовъ, и за недостаткомъ къ тому-же свѣдѣній по разчисткѣ сибирскихъ дѣвственныхъ лѣсовъ у новичковъ, имъ придется идти обратно на родину въ Европ. Россію; помощи имъ со стороны старожиловъ оказываться не будетъ, такъ какъ для этихъ послѣднихъ не представляется никакой выгоды отъ такого содѣйствія по разработкѣ при новомъ поземельномъ устройствѣ. Вслѣдъ за пріостановкой разселенія новыхъ переселенцевъ, должны послѣдовать разныя недоразумѣнія изъ-за границъ земли въ средѣ самихъ сибиряковъ, подобно тому, какъ это имѣетъ мѣсто въ одноплановыхъ селеніяхъ Европ. Россіи, вслѣдствіе чего могутъ начаться даже попытки переселенія сибирскихъ поселянъ въ Европейскую Россію. Развитіе сибирскаго хозяйства затормозится и притомъ весьма серьезно и надолго. Разселеніе и образованіе новыхъ поселеній въ Сибири пріостановится, замретъ....

Зная результаты поземельнаго устройства одноплановыхъ селеній въ Европейской Россіи, невольно рождается вопросъ: почему-же Министерство Госуд. Имуществъ ту же самую ошибку поземельнаго «упорядоченія» предполагаетъ повторить и на земляхъ Сибирскихъ? — Причина этого, какъ мнѣ думается, кроется въ невѣдѣніи крестьянской жизни

вообще, въ незнаніи результатовъ поземельнаго устройства государственныхъ крестьянъ и въ теоретическомъ отношеніи къ дѣлу. Въ настоящее время только одно Министерство Внутреннихъ дѣлъ и вѣдаетъ самыя послѣднія нужды и печали деревенской жизни, благодаря Учрежденіямъ по Крестьянскимъ дѣламъ, чрезъ которыя проходятъ всѣ крестьянскія ходатайства.

Съ переходомъ государственныхъ крестьянъ въ вѣдѣніе Минист. Вн. Дѣлъ дѣятельность Минист. Госуд. Имуществъ приняла характеръ чисто теоретическій, лишенный связи съ сѣренькой жизнью деревни. Въ этомъ-то, кажется, и слѣдуетъ искать причину указаннаго отношенія къ поземельному устройству поселянъ Сибири.

Какъ извѣстно, всѣ крестьянскія дѣла и ходатайства объ нихъ сосредоточиваются на мѣстѣ ихъ возникновенія въ рукахъ земскихъ начальниковъ и въ уѣздныхъ съѣздахъ; чрезъ нихъ они идутъ въ губернскія по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, а оттуда уже восходятъ до Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, которое такимъ образомъ вѣдаетъ всѣ крестьянскія дѣла, въ томъ числѣ и дѣла сельско-хозяйственныя, и, если пожелаетъ это Министерство, то оно можетъ проводить тѣ или другія мѣры улучшенія въ среду крестьянскаго хозяйства, дѣлая ихъ обязательными для крестьянъ. Въ губернскихъ же по крестьянскимъ дѣламъ присутствіяхъ участвуютъ въ числѣ другихъ членовъ и представители отъ Министерства Государственныхъ Имуществъ въ лицѣ управляющаго мѣстныхъ недвижимыхъ имуществъ министерства; но такъ какъ эти представители не обязаны представлять свѣдѣній о дѣлахъ, возбуждающихся ходатайствами крестьянъ въ этихъ учрежденіяхъ, то объ этихъ дѣлахъ никогда ничего и не бываетъ своевременно извѣстно Министерству Государственныхъ Имуществъ. Всѣ таковыя свѣдѣнія являются въ силу этого достояніемъ одного лишь Хозяйственнаго департамента Минист. Вн. Дѣлъ и его Земскаго отдѣла. Поэтому, если ожидаемое Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ желаетъ имѣть не теоретическое только, а и практическое значеніе по существу для воздѣйствія на крестьянское хозяйство, то оно должно прежде всего войти въ самое тѣсное, самое близкое, органическ свя-

занное, сношеніе съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ: ему необходимо для блага и успѣха въ дѣлѣ сельскаго хозяйства съ Минист. Вн. Дѣлъ «блюсти единеніе духа въ союзѣ мира». Для достиженія же этого Министерству Земледѣлія слѣдуетъ обратить серьезнѣйшее вниманіе на учрежденія по крестьянскимъ дѣламъ и въ особенности на Губернскія по Крестьянскимъ дѣламъ Присутствія и усилить елико возможно свое въ нихъ представительство, чтобы знать ближе, о чемъ въ данную минуту деревня печалится и о чемъ слѣдуетъ хлопотать въ интересахъ живаго насущнаго крестьянскаго дѣла... Для осуществленія этого необходимо, чтобы представители Министерства Земледѣлія въ лицѣ Управляющаго Государственными Имуществами, Губернскаго и Уѣзднаго агрономовъ, своевременно, въ опредѣленные сроки, доносили Министерству о всѣхъ вопросахъ, возникающихъ въ крестьянской средѣ по дѣламъ сельскаго хозяйства. Въ эти же учрежденія должны вноситься на разсмотрѣніе и сельско-хозяйственныя мѣропріятія, исходящія отъ Министерства Земледѣлія по улучшенію хозяйства у крестьянъ. Только при такой связи съ Министерст. Вн. Дѣлъ и при его содѣйствіи Минист. Земледѣлія можетъ достигнуть существеннаго значенія и оказать большую услугу въ дѣлѣ поднятія сельско-хозяйственнаго производства Россіи...

Въ заключеніе сообщенія рѣшаюсь сдѣлать резюме своихъ пожеланій, какъ выводъ изъ всего сказаннаго мною:

1) Въ виду того, что однопланныя селенія созданы Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ, желательно, чтобы ожидаемое Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ приняло участіе въ устраненіи недуга земельнаго устройства госуд. крестьянъ, войдя съ представленіемъ законодательнымъ порядкомъ объ облегченіи и упрощеніи дѣла размежеванія крестьянскихъ земель при раздѣлѣ и образованіи новыхъ сельскихъ обществъ, согласно ходатайству Казанскаго Губернскаго по кр. д. Присутствія и Казанскаго Губ. Земскаго Собранія.

2) Желательно, чтобы однопланныя селенія не создавались при предстоящемъ поземельномъ устройствѣ поселянъ въ Сибири и др. мѣстахъ Имперіи.

3) Для того, чтобы Министерство Земледѣлія знало своевременно о всѣхъ крестьянскихъ нуждахъ и ходатайствахъ, тѣсно связанныхъ съ сельскимъ хозяйствомъ,—ему необходимо усилить представительство отъ Министерства въ лицѣ Управляющаго Государственными Имуществами, Губернскаго и Уѣзднаго агрономовъ, которые должны своевременно, въ опредѣленные сроки, доносить Министерству о всѣхъ вопросахъ, возникающихъ въ крестьянской средѣ по дѣламъ сельскаго хозяйства.

Съ этою цѣлью необходимо, чтобы къ существующимъ двумъ отдѣленіямъ Губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствій, административному и судебному, было прибавлено еще третье отдѣленіе сельскохозяйственное, какъ въ губернскихъ присутствіяхъ, такъ и при уѣздныхъ съѣздахъ. При такой организаціи Министерство Земледѣлія будетъ имѣть спеціально для своихъ дѣлъ провинціальныя отдѣленія въ учрежденіяхъ Минист. Вн. Дѣлъ, которое не будетъ чуждо дѣятельности сельскохозяйственной: оно будетъ связано съ нимъ и заинтересовано въ успѣхѣ его, какъ исходящемъ въ жизнь при его участіи и содѣйствіи.

Благодаря такой связи и поддержкѣ Министерство Земледѣлія будетъ въ состояніи своевременно ходатайствовать и проводить тѣ или другія мѣры улучшенія въ среду крестьянскаго хозяйства, дѣлая ихъ притомъ обязательными для крестьянъ, при непосредственномъ наблюденіи за исполненіемъ ихъ крестьянами въ лицѣ Губернскихъ Присутствій, Уѣздныхъ Съѣздовъ, Земскихъ Начальниковъ, Губернскихъ и Уѣздныхъ агрономовъ и пр.

На Губернскихъ и Уѣздныхъ агрономовъ должно быть возложено и обязательное участіе какъ въ производствѣ размежеванія при выдѣлѣ и образованіи новыхъ сельскихъ обществъ и образованіи хуторовъ въ подворно-участковомъ землевладѣніи, такъ равно и въ разсмотрѣніи и совѣщаніи по разнымъ сельскохозяйственнымъ вопросамъ, возникающимъ по дѣламъ сельскаго хозяйства какъ въ средѣ крестьянъ, такъ и въ губерніи вообще и пр.

4) Необходимо, чтобы Министерство Земледѣлія ходатайствовало о распространеніи закона 24 апр. 1887 г. и на подворно-

участковое землевладѣніе какъ Малороссіи, такъ и другихъ губерній, отмѣнивъ статью 107-ю Положенія о размежеваніи Черниговской и Полтавской губерній и сдѣлавъ размежеваніе земель повсюду въ Имперіи болѣе доступнымъ для населенія, чѣмъ судебно-межевое разбирательство, нынѣ существующее.

5) Желательно, чтобы Министерство Земледѣлія приняло самое дѣятельное участіе въ составленіи новаго Межеваго Устава, необходимость котораго сознается все болѣе и болѣе, въ виду настоятельной необходимости прогресса въ сельскомъ хозяйствѣ, препятствіемъ которому служатъ многія изъ отжившихъ свое значеніе статей дѣйствующаго нынѣ Межеваго Устава.

Предсѣдатель. Не угодно ли будетъ кому изъ присутствующихъ высказаться по выслушанному нами сообщенію..

Н. Н. Колесовъ. Нельзя-ли было-бы заботы объ улучшеніи хозяйства крестьянъ изъять изъ вѣдѣнія М-ва Вн. Дѣлъ и передать въ вѣдѣніе М-ва Земледѣлія, а М-ву Вн. Дѣлъ оставить полицейскую власть. Заботы объ улучшеніи хозяйства представляютъ функцію М-ва Земледѣлія, а не М-ва Вн. Дѣлъ.

Н. П. Заломановъ. Въ Западной Европѣ такъ именно и распредѣлены эти функціи между М-вами: М-во Вн. Дѣлъ вѣдаетъ охрану спокойствія и безопасности населенія, а заботы о хозяйственныхъ интересахъ принадлежатъ другимъ министерствамъ, въ частности М-ву Земледѣлія, гдѣ оно есть.

С. А. Короленко. Вполнѣ присоединяясь къ тому, что сказалъ почтенный докладчикъ нашъ объ одноплановыхъ селеніяхъ и о томъ безобразномъ устройствѣ земельныхъ отношеній, какое встрѣчается въ этихъ селеніяхъ, я хотѣлъ только возразить противъ нѣкоторыхъ частностей его доклада.

Такъ, докладчикъ утверждаетъ, что при подворно-участковомъ владѣніи трехпольная система является обязательною для всѣхъ односельчанъ. Но въ дѣйствительности это не совсѣмъ такъ. Трехпольной системы мы вовсе не встрѣчаемъ при подворномъ владѣніи въ томъ идеальномъ его видѣ, въ какомъ оно существуетъ у насъ въ Остзейскомъ краѣ. Точно также нѣтъ трехпольной системы и притомъ въ

подворно-участковомъ владѣніи, какое мы находимъ въ нашихъ западныхъ губерніяхъ, напр., въ Витебской, Виленской, Ковенской, гдѣ крестьяне уже давно отъ трехполья перешли къ другимъ системамъ производства.

Затѣмъ я слышу въ докладѣ указаніе на то, что въ Полтавской губ. господствуетъ трехпольная система; но это опять невѣрно. Можетъ быть, въ сѣверныхъ уѣздахъ Полтавской губ. и встрѣчается трехпольная система, но я живу на границѣ Екатеринославской губерніи съ южными уѣздами Полтавской губ. и могу сказать, что ни въ Кременчугскомъ, ни въ Кобелякскомъ, ни въ Полтавскомъ уѣздѣ никакого трехполья при подворномъ владѣніи не существуетъ. Достаточно сказать, что въ Кременчугскомъ уѣздѣ находилось подъ посѣвами 91% всей площади, въ Кобелякскомъ 94%, въ Хорольскомъ 88%, чтобы видѣть, что здѣсь о трехполье не могло быть и рѣчи. Тутъ господствуетъ не трехполье, а полное безобразіе: хлѣбъ сѣется по хлѣбу изъ года въ годъ.

Точно также мнѣ казалось страннымъ слышать, что въ Полтавской губ. нельзя будто бы дать отрубныхъ участковъ меньше 50 дес. въ виду того, что не будетъ прогона для скота. Но когда человѣкъ не выселяется на этотъ участокъ, то какой ему нуженъ прогонъ для скота.

Что касается, затѣмъ, указанія докладчика на то, что наши нѣмецкіе колонисты благоденствуютъ на югѣ, пріобрѣтаютъ громадныя количества земель и даже угрожаютъ русскому землевладѣнію вытѣсненіемъ, то съ этимъ я совершенно соглашаюсь, но только долженъ объяснить, что землевладѣніе у колонистовъ отличается отъ нашего подворнаго владѣнія и отличается именно недробимостью участковъ, которою характеризуется также и остзейское землевладѣніе, а отчасти и подворное владѣніе западныхъ губерній. Въ остзейскихъ губ. нельзя дробить участковъ ниже 15 дес., а въ западныхъ губерніяхъ ниже 10 дес., а нѣмецкіе колонисты не могутъ дробить тѣхъ участковъ, которые были имъ надѣлены съ самаго начала; это—особый законъ, касающійся только колонистовъ. При такихъ условіяхъ всякое крестьянское хозяйство будетъ хорошо идти и въ этомъ от-

ношеніи я вполнѣ присоединяюсь къ той мысли докладчика, что подворное владѣніе, въ той формѣ, въ какой оно существуетъ въ западной Европѣ, въ нашихъ остзейскихъ губерніяхъ и у нашихъ колонистовъ, составляетъ силу и мощь крестьянскаго населенія. Дѣйствительно мы видимъ, что нѣмцы-колонисты на югѣ не только захватываютъ земли частныхъ владѣльцевъ, но даже вытѣсняютъ самихъ крестьянъ и чѣмъ они дѣлаютъ это?—Своею мощью, своими капиталами. (Н. Н. Колесовъ. И заграничнымъ кредитомъ). Помимо заграничныхъ капиталовъ, колонисты имѣютъ къ своимъ услугамъ огромные свои капиталы, которые создало для нихъ правительство при помощи такъ называемыхъ овчарныхъ земель, сдававшихся въ аренду именно съ цѣлью составленія капиталовъ для дальнѣйшей покупки земель. Кромѣ того, недавно получено извѣстіе, что теперь всѣ сиротскія суммы употребляются колонистами на покупку земель. А къ этому прибавимъ и то, что на помощь нашимъ колонистамъ, какъ это мнѣ извѣстно по Екатеринославской губерніи, является громадный кредитъ изъ-за границы со стороны прусскихъ капиталовъ, причемъ въ извѣстные сроки являются къ нашимъ колонистамъ сборщики изъ заграницы для полученія % съ своихъ заемщиковъ. Все это вмѣстѣ взятое представляетъ такую силу, что намъ устоять противъ нея въ высшей степени трудно. Въ самомъ дѣлѣ колонисты имѣютъ капиталы изъ Пруссіи за 2—3%, а мы получаемъ ихъ изъ 4—5, а крестьяне даже изъ $7^1/_2$%; гдѣ же намъ бороться съ ними? Заплативши 100 руб. за десятину, нѣмецъ платитъ своему кредитору 2—3 р., что совершенно необременительно, а мы должны платить 5—7 р., что является непосильнымъ. Вотъ гдѣ кроется главная причина того широкаго распространенія нѣмецкаго землевладѣнія, которое мы замѣчаемъ въ послѣдніе годы. А затѣмъ много помогаетъ имъ весьма хорошо устроенное нашими чиновниками для нѣмцевъ землевладѣніе, т.-е. недробимость участковъ и крупные размѣры ихъ, благодаря которымъ они являются такими хозяйственными единицами, что могутъ съ успѣхомъ бороться съ разными невзгодами, между тѣмъ какъ наши крестьянскіе участки, дробимые чуть не до 1 кв. сажени, представляютъ такія

несчастныя хозяйственныя единицы, которыя только могутъ сами себя погубить.

Н. П. Заломановъ. Относительно нѣмецкихъ колонистовъ я долженъ сказать слѣдующее: я не былъ свидѣтелемъ и не знаю, даютъ ли имъ изъ заграницы капиталы, но главная сила, благодаря которой они скупили такую массу земли у насъ, во всякомъ случаѣ заключается не въ заграничномъ кредитѣ, а она кроется въ томъ поземельномъ устройствѣ, которое дало имъ М-во Госуд. Им., и это—фактъ весьма интересный и важный, на который слѣдуетъ обратить вниманіе.

С. А. Короленко. Хотя Николай Петровичъ, въ подтвержденіе имъ сказаннаго, и ссылается на печатные источники, содержащіе точныя данныя, но я, живя въ той мѣстности, о которой идетъ рѣчь, долженъ опять подтвердить, что утвержденіе Н. П., будто въ крупныхъ селеніяхъ Полтавской губ. обязательна трехпольная система, невѣрно. Ни въ Константиноградскомъ, ни въ Кременчугскомъ или въ Кобелякскомъ уѣздахъ не только обязательности трехполья, но даже самаго трехполья не существуетъ: тамъ вовсе не имѣютъ и понятія о томъ, что такое паръ. Только одни частные владѣльцы въ Кобелякскомъ уѣздѣ начинаютъ вводить у себя удобреніе земли, а крестьяне не имѣютъ даже и понятія о парѣ. Среди крестьянскаго населенія тамъ вы не найдете вовсе трехпольной системы, а господствуетъ пестрополье или полная безсистемность въ полеводствѣ. Такая безсистемность существуетъ на всемъ нашемъ югѣ, какъ-то: въ южной части Полтавской губ., въ Екатеринославской, Херсонской, Таврической губ., и притомъ она существуетъ не только въ крестьянскихъ хозяйствахъ, но и владѣльческихъ, потому что въ послѣднее время и владѣльцы стали переходить отъ правильной залежной системы къ пестрополью, какъ я говорилъ объ этомъ въ прошломъ году и буду говорить черезъ недѣлю. Переходъ этотъ главнымъ образомъ обусловленъ уменьшеніемъ или даже уничтоженіемъ скотоводства, а разбирать причины этого уничтоженія скотоводства было-бы долго и въ настоящую минуту неудобно.

Затѣмъ я бы хотѣлъ нѣсколько пояснить то, что сказалъ Н. П.

относительно нѣмецкихъ колонистовъ и нѣмецкаго землевладѣнія у насъ.

Въ нѣмецкихъ колоніяхъ существуетъ такой порядокъ, что когда умираетъ хозяинъ, то земля его продается съ публичнаго торга и его усадьбу и хозяйство покупаетъ или наслѣдникъ или постороннее лицо; вырученную отъ продажи сумму наслѣдники дѣлятъ поровну; затѣмъ они пополняютъ недостатокъ денегъ ссудой изъ овчарныхъ капиталовъ и покупаютъ себѣ новыя земли. Эти овчарные капиталы въ нѣкоторыхъ колоніяхъ достигаютъ чуть ли не милліонныхъ суммъ и назначаются для выдачи ссудъ на покупку земель. Это—такъ сказать, волостные земельные банки, но только не такіе, чтобы въ нихъ закладывать земли, а чтобы на выдаваемыя ими ссуды покупать русскія земли. Въ подмогу имъ приходятъ также и иностранные капиталы, хотя, б. м., и въ меньшихъ суммахъ, но это явленіе имѣетъ уже не столько экономическое значеніе, сколько политическое, поэтому касаться его въ нашемъ Собраніи я не буду.

А. А. Шульцъ. То, что вы говорите о системахъ хозяйства въ Полтавской губ., касается только трехъ вами названныхъ уѣздовъ, а въ другихъ уѣздахъ вы встрѣтите вездѣ трехпольную систему.

Г. С. Бокъ. Я вполнѣ присоединяюсь къ докладчику и нахожу, что докладъ его можетъ быть подтвержденъ во всѣхъ частяхъ его. Желательно было бы, поэтому, обратить вниманіе Министерства Государственныхъ Имуществъ на тѣ предположенія, которыя поставлены докладчикомъ, а равно и на тѣ факты, которые имъ указаны:

Затѣмъ, по поводу сдѣланныхъ противъ доклада возраженій, я съ своей стороны долженъ объяснить, что трехпольная система обязательна при подворномъ владѣніи не только въ Малороссіи, но и въ Сѣверо-западномъ краѣ. Кромѣ того, подворное владѣніе страдаетъ тамъ большимъ дробленіемъ.

Хотя здѣсь и было указано на то, что дробленіе это ограничено извѣстными предѣлами, но это касается только размѣра участковъ, а въ предѣлахъ одного участка дробленіе идетъ такъ далеко, что вы можете встрѣтить 20 шнуровъ, изъ которыхъ каждый будетъ не шире этого стола.

Что касается улучшеній въ хозяйствѣ на этихъ участкахъ, то всѣ эти улучшенія сводятся къ тому, что отгораживаютъ нѣсколько десятинъ,—съ общаго согласія, конечно, односельчанъ,—напр., подъ клеверъ или другую культуру, но это дѣлается, какъ я сказалъ только, по общему соглашенію односельчанъ, а закона такого, который бы давалъ это право, нѣтъ.

С. А. Короленко. Но у насъ нѣтъ и такого закона, который дѣлалъ бы обязательною ту или другую систему хозяйства, напр. трехпольную или какую либо другую.

Н. П. Заломановъ. Прочтите 113 статью.

С. А. Короленко. Здѣсь говорится объ общемъ сѣвооборотѣ, а не о трехпольной системѣ хозяйства, общимъ же сѣвооборотомъ можетъ быть любой сѣвооборотъ.

И. П. Заломановъ. Мнѣ очень жаль, что мой оппонентъ, живущій въ Малороссіи, не знаетъ, что такое пестрополье. Терминъ «пестрополье» введенъ впервые Григорьевымъ, статистикомъ Рязанскаго земства, и онъ означаетъ то же, что означаетъ разноклинье. Это — такое хозяйство, которое ведется на самыхъ отдаленныхъ земляхъ.

Каждый крестьянинъ производитъ посѣвы, по своему усмотрѣнію, безъ соблюденія точно опредѣленнаго сѣвооборота; на ближайшихъ же къ усадьбѣ земляхъ, какъ болѣе цѣнныхъ, ведется обязательный трехпольный сѣвооборотъ съ общей толокой.

С. А. Короленко. А мнѣ въ свою очередь еще болѣе жаль, что докладчикъ-агрономъ и, не смотря на то, смѣшиваетъ запольное хозяйство и системы полеводства. Запольныя земли обрабатываются какъ попало, а пестрополье, по объясненію такого авторитета, какъ А. С. Ермоловъ, означаетъ безсистемность въ полеводствѣ, когда хозяева отстали отъ одной системы, напр., переложной. и не перешли еще къ другой, напр. трехпольной,—словомъ, когда они не держатся никакой системы, а сѣютъ, что попало, хлѣбъ на хлѣбъ и т. подобн., т. е. ведутъ хищническое хозяйство. Такимъ образомъ, пестрополье можетъ быть названо хищническою системою хозяйства по преимуществу. Вотъ какъ опредѣляетъ пестрополье

А. С. Ермоловъ. Можетъ быть Н. П. даетъ этому хищничеству въ хозяйствѣ свое названіе; въ такомъ случаѣ, если оно будетъ принято другими, приму его и я, но до тѣхъ поръ я буду считать нестропольемъ то, что считаютъ имъ авторитеты сельскохозяйственной науки.

Запольное же хозяйство, это совсѣмъ другое. Запольныя земли встрѣчаются всюду въ Россіи, при всѣхъ сѣвооборотахъ. Обыкновенно ближайшія къ усадьбѣ земли обрабатываются по принятому въ хозяйствѣ сѣвообороту, будетъ ли это 3-польный, 4-польный или 9-польный сѣвооборотъ, а дальнія земли, отстоящія отъ усадьбы иногда за много верстъ и не могущія получать удобренія, обрабатываются безъ всякаго удобренія и засѣваются какъ попало.

Затѣмъ, я долженъ въ заключеніе повторить то же самое, что я сказалъ въ самомъ началѣ своей рѣчи, а именно, что я дѣлаю возраженія только противъ нѣкоторыхъ частностей; что же касается главной мысли докладчика, то я не только не возражаю противъ нея, но наоборотъ я бы просилъ, чтобы наше Собраніе вошло съ ходатайствомъ объ искорененіи тѣхъ безобразій, которыя указаны докладчикомъ въ нашемъ крестьянскомъ землевладѣніи.

Предсѣдатель. Я полагаю, что наше Собраніе не откажется представить это ходатайство, а вмѣстѣ съ тѣмъ оно будетъ просить Н. П. продолжить начатый имъ обзоръ мѣръ къ поднятію нашего сельскаго хозяйства. За сдѣланное же имъ сегодня намъ сообщеніе позвольте отъ имени Собранія выразить благодарность.

(Общее одобреніе.)

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 25 Апрѣля 1894 г.

Типографія Высочайше утвержд. Товарищества «Обществ. Польза», Б. Подъяч.,